Годъ V. **Воскресенье, 23 сентября 1928 года.** **№ 39.**

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи и Администраціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—80 зл., 1/2 стр. 45 зл., 1/4 стр.-25 зл., 1/8 стр.-15 зл., 1/16 стр. 10 зл. Объявленія помѣщаются по особому соглашенію съ Администраціей журнала.

Въ семъ году годовые подписчики получатъ 13 безплатныхъ приложеній.

СОДЕРЖАНІЕ.

В. М. СКВОРЦОВЪ.

Предсмертное апостольское завѣщаніе

Евангелиста Іоанна Богослова.

„Таково благовѣствованіе, которое вы слышали отъ начала, чтобы мы любили другъ друга“ (Іоан. 3, 11).

Христова Церковь день 26 сентября посвящаетъ празднественному воспоминанію блаженной кончины возлюбленнаго ученика Христова, апостола и евангелиста Іоанна Богослова.

Празднуемый апостолъ Христовъ въ Бозѣ опочилъ въ маститой старости. Онъ преставился по церковному преданію, имѣя 120 лѣтъ, переживъ всѣхъ своихъ соработниковъ,—избранныхъ учениковъ Христовыхъ, поставленныхъ Господомъ Іисусомъ Христомъ „блюсти Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28).

Св. Іоаннъ Богословъ стяжалъ себѣ въ исторіи Христіанской Церкви славное имя апостола любви—той любви, которую принесъ на землю, какъ новое ученіе и какъ новый законъ жизни, Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Предъ крестными Своими страданіями, въ прощальной бесѣдѣ съ учениками, Спаситель міра заповѣдалъ христіанамъ: „Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ, такъ и вы да любите другъ друга“ (Іоан. 13, 34).

Вотъ эта новая заповѣдь о любви христіанской составляла главный предметъ и сущность апостольской проповѣди и всей жизнедѣятельности св. Іоанна Богослова. Ученіе св. апостола о христіанской любви заключается въ его боговдохновенныхъ писаніяхъ: въ Евангеліи, трехъ Соборныхъ Посланіяхъ и Апокалипсисѣ. А плѣнительные примѣры воплощенія, осуществленія Христовой заповѣди о любви въ жизни самого апостола Іоанна Богослова сохранены въ апостольскомъ преданіи.

Новая для древняго дохристіанскаго міра заповѣдь о любви къ ближнимъ, возвѣщенная Христомъ и ревностно проповѣданная апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, создала въ жизни человѣчества новую христіанскую эру, когда въ основу личныхъ, соціальныхъ и международныхъ отношеній людей положена была христіанская любовь, съ ея духомъ милосердія и гуманности, съ ея жертвеннымъ служеніемъ на благо ближняго, на пользу человѣчества. Христіанская эра создала неизвѣстныя языческимъ народамъ культурныя, просвѣтительныя, гуманитарныя и благотворительныя учрежденія, основою и источникомъ которыхъ являлась истинная христіанская любовь. Такъ было на протяженіи почти двухтысячной исторіи христіанства. Но увы, переживаемая нашимъ поколѣніемъ эпоха является временемъ оскудѣнія христіанской любви и къ Богу и къ ближнимъ, временемъ забвенія и пренебреженія этой Христіанской заповѣди и апостольскаго завѣта. Никогда еще въ исторіи жизни христіанскихъ народовъ и государствъ не было такого широкаго всесвѣтнаго разлива черстваго эгоизма, человѣконенавистничества и холоднаго безчувствія и безучаствія людей другъ къ другу, огрубѣнія и жестокости, такой духовной глухоты въ отношеніи человѣческихъ страданій, нуждъ и скорбей. Современные народы живутъ не по закону христіанской любви, а по ветхимъ началамъ языческой морали, выраженной въ римской формулѣ: Homo homini lupus est, т. е. человѣкъ человѣку волкъ. Яркую иллюстрацію такого звѣринаго отношенія между людьми представляетъ собою несчастная св. Русь, гдѣ человѣческая кровь и слезы 10 лѣтъ льются рѣкой, а глаза, уши и сердца христіанскихъ народовъ Европы, погрязшихъ въ націоналистическомъ эгоизмѣ и грубо-языческомъ матеріализмѣ, видя не видятъ, слыша не слышатъ. Языческія начала въ жизни современныхъ христіанскихъ народовъ побораютъ силу вліянія христіанской морали, покоящейся на основѣ христіанской любви, въ государственной, общественной и семейной жизни. Это страшное, грозное знаменіе времени. И празднуемая нынѣ память дня кончины апостола любви повелительно внушаетъ Церкви и ея вѣрнымъ служителямъ и чадамъ долгъ такого же непрестаннаго мужественнаго и самоотверженнаго проповѣдыванія современному обществу о животворящей силѣ христіанской любви, какъ это дѣлалъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ. Церковное преданіе повѣствуетъ, что апостолъ Іоаннъ не переставалъ внушать и повторять христіаннамъ завѣтъ любви другъ къ другу даже въ состояніи глубокой своей старости и немощи. Когда не могъ уже апостолъ ни ходить, ни говорить, ни видѣть, онъ приказывалъ приносить себя въ Церковь, т. е. въ собраніе вѣрующихъ, и, безсильный произносить поученіе, повторялъ одно слово: „Чадца, любите другъ друга“.

Когда же вѣрующіе вопрошали, почему и для чего старецъ-апостолъ повторяетъ только этотъ завѣтъ, св. Іоаннъ Богословъ отвѣчалъ недоумѣвающимъ такъ: „Потому что въ этомъ одномъ заключается все; исполните эту одну заповѣдь, и вы исполните весь законъ, угодите Богу, достигнете высшаго совершенства, потому что тогда вы уподобитесь возлюбившему васъ Господу Іисусу Христу и будете сынами Всевышняго“.

Оживимъ же въ нашей памяти хотя только нынѣ, — въ день празднованія памяти апостола любви,—священные глаголы его послѣдняго завѣщанія, запишемъ ихъ на скрижаляхъ нашихъ сердецъ. Пусть эти пламенѣющіе любовью къ человѣчеству глаголы жгутъ сердца озвѣрѣлыхъ людей, пусть, подобно свѣтильнику въ темномъ мѣстѣ, озаряютъ и разгоняютъ кромѣшную тьму въ жизни современнаго оязычивающагося христіанскаго общества. Вотъ эти въ сей день почившаго апостола священные глаголы.

„Таково благовѣствованіе, которое вы слышали отъ начала, чтобы мы любили другъ друга, не такъ, какъ Каинъ, который былъ отъ лукаваго и убилъ брата своего... Не любящій брата пребываетъ во смерти. Всякій, ненавидящій брата своего, есть человѣкоубійца... Любовь познали мы въ томъ, что Онъ (Христосъ) положилъ за насъ душу Свою: и мы должны полагать души свои за братьевъ... Дѣти мои. станемъ любить не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною... Заповѣдь Его (Бога-Отца) та, чтобы мы вѣровали во имя Сына Его Іисуса Христа и любили другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ. И кто сохраняетъ заповѣди Его, тотъ пребываетъ въ Немъ, и Онъ въ томъ... Смотрите, какую любовь далъ намъ Отецъ, чтобы намъ называться и быть дѣтьми Божіими .. Возлюбленные, мы теперь дѣти Божіи“ (1 Іоан. 3, 1-24).

Вотъ какую любовь къ людямъ завѣщалъ намъ въ сей день въ Бозѣ почившій апостолъ Іоаннъ Богословъ.

Эта наша любовь къ ближнимъ, къ человѣчеству,—должна быть отблескомъ, отраженіемъ

Христовой любви къ падшему человѣку. Мы должны любить ближнихъ тою же любовью, какою любитъ насъ Богъ, и какою возлюбилъ Сынъ Божій, Іисусъ Христосъ.

Любовь Отца небеснаго къ падшему согрѣшившему человѣчеству—неизмѣрима, несказанно велика и неизслѣдима. Отчая любовь дала грѣшному человѣчеству право и возможность сдѣлаться сынами Божіими и братьями по благодати Самого Единороднаго Сына Его, — предметомъ Его отеческой любви и благоволенія, наслѣдниками всѣхъ сокровищъ и благъ въ небесномъ Его царствѣ, причастниками той славы и блаженства, въ которыхъ отъ вѣчности пребываетъ Единородный Сынъ Божій въ лонѣ Отца небеснаго.

„Богъ такъ возлюбилъ міръ (и вѣнецъ творенія человѣка), что отдалъ (на крестныя страданія) Сына Своего Единороднаго, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную. Ибо не послалъ Богъ Сына Своего въ міръ, чтобы судить міръ, но чтобы міръ спасенъ былъ черезъ Него" (Іоан. 3, 16).

Богъ настолько долготерпѣливъ и милосердъ къ вѣрующимъ въ Сына Его Господа Іисуса Христа, что прощаетъ всѣ грѣхи наши, не поминаетъ беззаконій нашихъ за одну только вѣру и за одно только покаяніе и исповѣданіе грѣховъ нашихъ, за одно смиреніе предъ Нимъ и сокрушеніе сердца.

А внемлите, какою любовью возлюбилъ насъ Единородный Сынъ Божій?

Онъ, Владыка и Творецъ міра, обладая славою и блаженствомъ у Отца Своего прежде сложенія міра, насъ ради человѣкъ и нашего ради спасенія, сошелъ съ небесъ на землю, вочеловѣчившись отъ Духа Свята и Маріи Дѣвы,—зракъ раба принялъ, уничижилъ Себя до вертепа и яслей, прожилъ на землѣ въ бѣдности странника, „не имѣющаго гдѣ главу подклонити", смирилъ Себя до крестной смерти совмѣстно со злодѣями, принялъ на себя всѣ грѣхи наши, разорвавъ на крестъ рукописаніе грѣхъ нашихъ, терпѣливо и кротко переносилъ на крестѣ всѣ поруганія и мученія отъ Своего творенія—людей, которыхъ пришелъ искупить отъ грѣха, вѣчной смерти и адскихъ мученій.

Имѣя силу и власть единымъ словомъ истребить враговъ Своихъ, Всеблагій Господь Іисусъ Христосъ щадилъ и миловалъ ихъ, скорбѣлъ и, распинаемый на крестѣ среди страшнымъ мукъ, молился за Своихъ распинателей.

„Возлюбленные! если такъ возлюбилъ насъ Богъ, то и мы должны любить другъ друга" (1 Іоан. 4, 11), — увѣщеваетъ въ предсмертномъ своемъ завѣщаніи св. Апостолъ Іоаннъ Богословъ.

Наша любовь къ ближнимъ,—по ученію апостола любви,—является обязательнымъ долгомъ благодарности къ возлюбившему насъ Милосердному Отцу Небесному и долгомъ послушанія искупившему насъ Сыну Божію, заповѣдавшему намъ: „Да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ". Любовь наша къ ближнему есть необходимое условіе для того, чтобы намъ быть и наименоваться „чадами Божіими", какъ вѣрными хранителями Его завѣта, и хранителями основной христіанской заповѣди.

Божественная любовь Бога Отца и Сына къ человѣчеству опредѣляетъ характеръ и свойства нашей любви къ ближнимъ.

И наша любовь должна быть самоотверженная, жертвенная, смиренна и терпѣлива, снисходительна и великодушна къ слабостямъ и недостаткамъ брата своего, милосердна и участлива къ скорбямъ и радостямъ ближнихъ, братская любовь наша должна нести тяготы другъ друга и покрывать согрѣшенія, прощать обиды, любить не только друзей, но и враговъ, молиться за творящихъ намъ напасти, любить не словами и языкомъ, но дѣлами и подвигами милости, а когда нужно—и полагать душу свою за други своя.

Завѣщанная св. ап. Іоанномъ, наша любовь къ ближнимъ истинно христіанскою, по объясненію апостола языковъ св. Павла, является только тогда, когда она (любовь) „долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидуетъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своего, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется неправдѣ, а сорадуется истинѣ, все покрываетъ, всему вѣруетъ, всего надѣется, все переноситъ" (1 Кор. 13, 4—10).

Свое ученіе о любви къ ближнимъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ, какъ мы уже сказали, осуществлялъ и въ своей личной жизни. Церковное преданіе сохранило намъ живой образецъ, умилительный примѣръ этой всеобъемлющей самоотверженной любви св. апостола къ ближнему, готоваго все принять и понести ради спасенія и духовной пользы ближняго.

Повѣствованіе объ этомъ примѣрѣ жертвенной, ревностной любви апостола къ своему ближнему глубоко назидательно и для пастырей и для мірянъ всѣхъ возрастовъ и состояній.

Однажды апостолъ Іоаннъ Богословъ находился близъ Ефеса въ одномъ городкѣ для проповѣди Евангелія и здѣсь увидѣлъ юношу красиваго тѣломъ и душею, отличавшагося особенными дарованіями. Желая сдѣлать сего юношу полезнымъ членомъ Церкви, св. Іоаннъ взялъ его къ себѣ, научилъ вѣрѣ во Христа и благочестію; но будучи отвлеченъ другими важнѣйшими дѣлами и оставляя городъ, поручилъ его епископу града съ такими словами: „Сего юношу поручаю тебѣ, вся Церковь и Духъ Святый будутъ свидѣтелями: соблюдай его отъ всякаго злаго дѣла". Епископъ, принявъ юношу, воспитывалъ его какъ сына, охранялъ его отъ всѣхъ соблазновъ и искушеній, напоялъ его млекомъ чистаго ученія вѣры и благочестія христіанскаго. Наконецъ, по достиженіи имъ совершеннаго возраста, видя постоянно доброе и кроткое поведеніе порученнаго его воспитанію юноши и надѣясь еще болѣе утвердить его въ благочестіи, сподобилъ его св. крещенія. Послѣ этого епископъ ослабилъ свой надзоръ за своимъ воспитанникомъ, какъ совершеннымъ уже христіаниномъ. Оставшись на свободѣ, сей новый христіанинъ свелъ знакомство со сверстниками, не наученными страху Божію и преданными порокамъ. Опасные друзья скоро пріучили молодого человѣка къ разнымъ порочнымъ забавамъ, невоздержанію и распутству. Не имѣя средствъ къ удовлетворенію со дня на день усиливающейся страсти къ чувственнымъ наслажденіямъ, онъ привыкъ мало по малу къ обманамъ и воровству. Наконецъ, не находя возможности скрывать долѣе развратныхъ своихъ привычекъ, тяготясь присутствіемъ благочестиваго общества, съ которымъ поневолѣ долженъ былъ участвовать во всѣхъ подвигахъ благочестія, онъ собралъ нѣсколько распутныхъ товарищей, ушелъ съ ними въ горы, сдѣлался начальникомъ разбойничей шайки и, проливая кровь человѣческую, думалъ насытить никогда и ничѣмъ не насыщаемыя страсти. По довольно долгому времени св. Іоаннъ прибылъ опять въ этотъ городъ и, устроивъ дѣла церковныя, сказалъ епископу: „Возврати мнѣ теперь сокровище, которое я и Христосъ поручили тебѣ". Когда же епископъ недоумѣвалъ о

какомъ сокровищѣ спрашиваетъ его апостолъ, св. Іоаннъ сказалъ яснѣе: „Возврати мнѣ юношу, котораго я вручилъ тебѣ". Пристыженный словами апостола, епископъ, обливаясь слезами, разсказалъ ему случившееся. „Хорошаго же нашелъ я въ тебѣ пастыря для души брата",—сказалъ съ отеческимъ упрекомъ св. старецъ. Немедленно апостолъ-старецъ сѣлъ на коня, взялъ съ собою проводника и отправился въ горы искать заблудшую овцу.

Находившіеся въ потаенныхъ мѣстахъ стражи разбойничьей шайки схватили апостола и привели его къ своему атаману-начальнику, бывшему воспитаннику св. апостола любви и епископа. Атаманъ по обычаю встрѣчалъ плѣнниковъ во всемъ вооруженіи; но едва завидѣлъ онъ въ плѣнникѣ св. Іоанна, бросился бѣжать отъ него. Тогда св. старецъ, забывъ свою старость и безсиліе, съ быстротою юноши пустился преслѣдовать бѣгущаго, крича вслѣдъ ему: „Сынъ мой, зачѣмъ бѣжишь отъ меня, отца твоего? Зачѣмъ напрасно утруждаешь меня? Остановись, пожалѣй меня, слабаго и немощнаго старца; остановись, не бойся, ты имѣешь еще надежду на спасеніе. Я буду отвѣчать за тебя предъ Богомъ, я душу свою положу за тебя, какъ Христосъ положилъ свою душу за насъ. Не бойся, сынъ мой, остановись, не бойся. Христосъ послалъ меня даровать тебѣ отпущеніе грѣховъ твоихъ. Я буду страдать за тебя, пусть кровь, которую ты пролилъ, будетъ на мнѣ, пусть бремя грѣховъ твоихъ отяготѣетъ на моей выи".

Тронутый слезами и словами апостола, разбойникъ остановился, бросилъ съ презрѣніемъ свое оружіе, въ страхѣ и трепетѣ предсталъ предъ св. старцемъ, обливаясь слезами и скрывая отъ стыда правую руку, обагренную кровію. Что же дѣлаетъ возлюбленный ученикъ Христовъ, старецъ-апостолъ Іоаннъ Богословъ? Онъ упадаетъ къ ногамъ злодѣя, лобызаетъ окровавленную руку его, умоляетъ его пощадить свою душу, возвратиться на лоно Св. Церкви къ премилосердному Господу Іисусу Христу. Разбойникъ внимаетъ голосу любви апостольской. Погибшая овца возвращается къ избранному стаду Небеснаго Пастыря. Любвеобильный апостолъ самъ раздѣляетъ съ кающимся строгіе подвиги церковнаго покаянія—постъ и молитву, бдѣнія и колѣнопреклоненія, и не оставляетъ его дотолѣ, пока не уврачевалъ совершенно грѣховныя язвы его, доколѣ не утвердилъ его совершенно на правомъ пути благочестія.

Какое богатство назиданія заключаетъ въ себѣ эта умилительно-трогательная повѣсть о самоотверженномъ подвигѣ апостольско-отеческой любви къ падшему, погибающему въ тинѣ грѣховной духовному его сыну, душа котораго искуплена честною кровію Христа! А вмѣстѣ съ тѣмъ какая яркая, красочная иллюстрація свойствъ самой истинно христіанской любви въ ея осуществленіи и воплощеніи въ подвигахъ жизни, какой, наконецъ, наглядный урокъ преподаетъ эта повѣсть о методахъ и способахъ пастырско-миссіонерскаго дѣйствованія при христіанскомъ воспитаніи, вразумленіи и спасеніи заблудшихъ и погибающихъ словесныхъ овецъ Христова стада!

Отцы духовные, архипастыри, пастыри и учители-миссіонеры здѣсь на примѣрѣ апостола видятъ, какъ велика, священна и отвѣтственна ихъ обязанность въ отношеніи спасенія и огражденія ихъ духовныхъ дѣтей отъ грѣха и соблазна, какою должна быть ихъ ревность въ дѣлѣ пастырской попечительности о вразумленіи заблудшихъ, о спасеніи погибающихъ въ безднѣ грѣховной.

Какъ безконечно дорога должна быть въ глазахъ пастырства всякая душа христіанская, которая находится на погибельномъ пути, и какъ велика отвѣтственность предъ Всевышнимъ Судіей, когда погибель душъ христіанскихъ зависитъ отъ небрежности и индифферентизма пастырей Церкви!

А сколько изъ ограды церковной убѣгаетъ въ дебри сектантства и погибаетъ для царствія Божія ввѣренныхъ пастырскому попеченію словесныхъ овецъ!

Духовные воспитатели и руководители юношества здѣсь увидятъ, какой святой и великій подвигъ любви христіанской возлагаетъ на нихъ ихъ высокое званіе, какую страшную отвѣтственность несутъ и они, намѣренно или не намѣренно соблазняя малыхъ сихъ и не радѣя о религіозно-нравственномъ воспитаніи учащихся.

Родители увидятъ здѣсь, какое они должны имѣть зоркое бдительное наблюденіе за воспитаніемъ своихъ дѣтей въ страхѣ Божіемъ и благочестіи, въ нравственной чистотѣ, въ заботахъ о единомъ на потребу, какъ должны оберегать молодежь отъ соблазновъ вѣка сего развращеннаго, богоборнаго.

Юноши и дѣвицы должны здѣсь увидѣть, къ какимъ гибельнымъ для души и жизни вообще послѣдствіямъ можетъ привести ихъ своеволіе, стремленіе къ освобожденію себя отъ попеченія и надзора старшихъ—родителей и воспитателей; въ какой омутъ зла и бездну пороковъ можетъ завести неопытную молодую душу.

И такъ легко поскользнуться на скользкомъ жизненномъ пути современной молодежи въ наше лукавое время развращающихъ кино, соблазнительныхъ модныхъ экзотическихъ танцевъ, безстыднаго тѣлеснаго оголенія.

Пути порока и беззаконія вначалѣ сладки и заманчивы. По покатой плоскости грѣха легко катится внизъ несдерживаемое рукою старшихъ молодое своеволіе, не соображая, какъ бываетъ трудно удержаться во время, остановиться предъ опасными обрывами и зіяющею пропастью.

Рѣдко кто родится злодѣемъ и разбойникомъ,—таковыми люди дѣлаются сами постепенно и незамѣтно, какъ вотъ этотъ прекрасный отъ природы юноша, иначе онъ не привлекъ бы вниманія святого старца-апостола.

И еще одинъ и не послѣдній, конечно, урокъ назиданія для всякаго вѣрующаго христіанина, сохранившаго въ сердцѣ своемъ пламень любви христіанской, даетъ эта чудная повѣсть изъ жизни нынѣ празднуемаго святого апостола любви.

Какъ сладостенъ долженъ быть подвигъ любви, спасающей брата своего, ближняго отъ скорбей, бѣдъ, напастей, особенно же отъ соблазновъ и преступленій, если старецъ-апостолъ готовъ былъ душу свою положить за спасаемаго имъ разбойника, если святой отецъ, убѣленный сѣдинами, падаетъ ницъ предъ заблудшимъ духовнымъ сыномъ, увѣщевая покаяться, лобызаетъ окровавленную руку разбойника. А когда погибшая овца возвращается къ избранному стаду Небеснаго Пастыря,—старецъ апостолъ раздѣляетъ съ покаявшимся строгіе подвиги церковнаго искуса.

Молитвами своими у престола Агнца да поможетъ намъ святый Іоаннъ Богословъ слѣдовать завѣтамъ и примѣру его вѣры и любви къ Богу и ближнимъ.

Д. Ц.

Св. Іоаннъ Богословъ

въ представленіи и сказаніяхъ русскаго народа.

Никого еще (кромѣ развѣ святителя Николая) не возлюбилъ такъ изъ сонма великихъ угодниковъ Божіихъ православно-русскій народъ, какъ великаго апостола любви—любимѣйшаго ученика Христова Іоанна Богослова. Устами своихъ сказателей онъ такими словами величаетъ этого великаго апостола:

Ой, ты, гой еси, Иванъ да Богословецъ!
Велико и препрославлено имя твое,
Свято и мягко вселенское,
У престола Царя царствующихъ;
Предъ лицемъ Господа господствующихъ;
Уготована ему память вѣчная,
Предстоитъ ему почесть великая
Неизсякаемая слава всемірная
Отъ богатаго, сытаго, довольнаго,
Отъ убогаго, голоднаго, сираго.
Ой, ты, гой еси, святъ-великъ апостолъ,
Свѣтъ-Иванъ, Иванъ да Богословецъ!"

„Падетъ листъ съ дуба—зимѣ готова шуба, придетъ Иванъ Богословъ—нищему пирогъ готовъ!" — подговаривается къ этому старинному сказу пѣсенному деревенское слово крылатое: „На Богослова—сирота у стола мірского!", „Потерпи, сирота, Богословъ отворитъ ворота—ворота отворитъ, хлѣбомъ досыта накормитъ!", „Кто для ради Ивана Богослова нищаго—бездомнаго не удоволитъ, тотъ себѣ царствія Христова не уготовитъ!" „Пришелъ Иванъ Богословъ — пеки для странника пироги, свою душу береги!" „Отъ Ивана Богослова сыта братія Христова!" и т. д. Въ этихъ и имъ подобныхъ поговоркахъ—присловьяхъ отразился, какъ въ зеркалѣ, взглядъ русскаго пахаря—народа на великаго угодника, память о которомъ въ народномъ представленіи неразрывно связана съ понятіемъ о неизреченной милости и благости, о надежномъ заступничествѣ передъ Сыномъ Божіимъ за всѣхъ пасынковъ жизни, обойденныхъ временными земными благами—въ чаяніи вѣчнаго блаженства въ томъ мірѣ, гдѣ нѣтъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, ни сытыхъ, ни голодныхъ. Но въ еще большей полнотѣ обрисованъ народнымъ словомъ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ въ распѣвающемся каликами—перехожими духовномъ стихѣ, пріуроченномъ ко дню Вознесенія Господня.

„Расплачется нищая братія,
Расплакались бѣдные—убогіе,
Слѣпые, хромые, голодные:
Ужъ Ты, Истинный Христосъ, Царь Небесный!
Вознесешься Ты, Царь, на небесы,
Вознесешься на небесы со ангелами,
Со ангелами и со архангелами,
Съ херувимами, серафимами,
Со всею силою небесною,
На кого-то Ты насъ оставляешь;
На кого-то Ты насъ покидаешь?
Ино кто насъ поить—кормить будетъ?
Одѣвати станетъ, обувати,
Отъ темныя ночи охраняти?.."

За „плачемъ" нищей братіи слѣдуетъ отвѣтъ „Истиннаго Христа, Царя Небеснаго": „Не плачьте вы, нищая братія! Оставлю Я вамъ гору золотую, пропущу Я вамъ рѣку медвяную; Я даю вамъ сады—винограды, оставляю вамъ яблони кудрявы; Я даю вамъ, нищая братія, даю вамъ манну небесную. Умѣйте горою владати, промежду себя раздѣляти: будете вы сыты да пьяны, будете обуты и одѣты, будете тепломъ да обогрѣты и отъ темныя ночи пріукрыты!„ Божественныя слова Спасителя исполнили радостью сердца бѣдныхъ убогихъ, но выступилъ изъ сонма святыхъ апостоловъ, повелъ ко Христу свою рѣчь Іоаннъ Богословъ („Иванъ да Богословецъ"): „Гой еси, охъ Господи, Ты Владыко! Позволь со Христомъ да слово молвить, не возьми мое слово въ досаду! Не оставливай горы золотыя, не давай Ты рѣки медвяныя. Не оставливай садовъ—виноградовъ, не оставливай яблонь кудрявыхъ, не давай имъ и манны небесной! Горы-то имъ буде не раздѣлити, съ рѣкой-то имъ буде не совладати, винограду-то имъ буде не отнимати, манны—то имъ буде не пожрати!.. Дай-ка Ты, Христосъ, Царь Небесный, дай-ко—се имъ слово да Христовое; пойдутъ нищіе по міру ходити, Тебя будутъ поминати, Тебя будутъ величати, Твое имя святое возносити. А православные станутъ милостыню подавати! Ино кто есть вѣрный христіанинъ, онъ ихъ пріобуетъ и пріодѣнетъ,— Ты даруй ему нетлѣнную ризу; а кто ихъ хлѣбомъ-солью напитаетъ, даруй тому райскую пищу: кто ихъ отъ темной ночи оборонитъ, даруй въ раю тому мѣсто; кто имъ путь-дорогу укажетъ, незаперты въ рай тому двери!.. Дошла мольба заступника бѣдноты—голи подорожной до благостнаго слуха Подателя жизни, восхвалилъ Христосъ Своего великаго апостола:

„Исполать тебѣ, Иванъ да Богословецъ!
Ты умѣлъ со Христомъ да слово молвить,
Ты умѣлъ со Іисусомъ рѣчь говорити,
Ты умѣлъ слово сказати,
Умѣлъ слово разсудити,
Умѣлъ ты за низшихъ потужити!
За твои умѣльныя за рѣчи,
За твои за рѣчи дорогія,
За твои словеса святыя
Дарую тебѣ уста золотыя,
Въ году тебѣ праздники частые!
Отнынѣ да до вѣку!.."

Вѣковѣчный даръ, ниспосланный нищей братіи по молитвѣ св. Іоанна Богослова—„слово (имя) Христовое"—до сихъ поръ питаетъ, одѣваетъ, отъ темной ночи укрываетъ нищихъ—убогихъ, кормящихся—живущихъ щедротами деревенской Руси. Твердо памятуетъ объ этомъ и сама нищая братія, бродящая подподъоконью и голосящая свое: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ! Кормилицы наши батюшки, милостивыя матушки, сотворите святую милостивеньку ради имячка Христова, для Ивана Богослова". Горе скупымъ хозяевамъ, отгоняющимъ въ Богословъ день нищаго отъ своихъ оконъ со словами — „Богъ подастъ!": не заступникомъ для нихъ передъ лицомъ Господа явится св. апостолъ, а обвинителемъ.

„...И настанутъ дни судные,
Судные дни страшные.
Вострубитъ небесное воинство
Въ тѣ-ли въ трубы громоносныя;
И предстанетъ все многое множество,
Вся земная подвселенная
Передъ тѣмъ-ли Судіей Праведнымъ,
Предъ самимъ Саваоѳомъ Господомъ,
По правыя руцѣ праведніи
По лѣвыя руцѣ грѣшніи...
И выступитъ во святыхъ Господнихъ
Батюшка Иванъ Богословъ Христовъ,
Возгласитъ слово грозное,
Грозное слово великое:
— Нѣтъ отъ Господа прощенія,

Не будетъ отъ Спаса милованія
Сребролюбцамъ немилостивымъ,
Себѣ вѣчную геенну уготовавшимъ,
Вѣчную геенну неугасимую!"...

День 26 сентября, посвященный Православной Церковью празднованію памяти св. апостола Іоанна Богослова во многихъ мѣстностяхъ деревенской Руси является днемъ совершенно своеобразныхъ, только одному ему присущихъ, обычаевъ. Такъ, напр., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ богобоязненныя старушки пекли рано поутру особые „подаянные" пироги и пышки съ крестами и выставляли на завалинки передъ хатами —съ тѣмъ, чтобы странники—прохожіе и нищіе могли брать ихъ себѣ, даже не выпрашивая милостыни „именемъ Христовымъ". Въ нѣкоторыхъ селахъ эту „тайную милостыню" такъ и называли „богуславьемъ" и не только ставили подъ окнами на улицѣ, но и приносили на церковную паперть,—гдѣ собирается нищая братія въ надеждѣ на сердобольность богомольцевъ. По церквамъ въ Богослововъ день повсюду пѣлись молебны передъ иконою св. апостола; не на рѣдкость было видѣть, какъ эти молебны служились по просьбѣ нищей братіи, отдававшей на нихъ послѣднюю лепту отъ своего ничѣмъ, кромѣ имени Христова, не покрытаго убожества. Въ придорожныя часовни, гдѣ стоятъ иконы Іоанна Богослова, благочестивые поселяне приносили въ посвященный его памяти день посильные дары, состоящіе изъ тѣхъ же „подаянныхъ — богуславныхъ" пироговъ, концовъ холста, лаптей и тому подобныхъ нехитрыхъ предметовъ крестьянскаго—деревенскаго достатка. Все это предназначалось въ пользу покровительствуемыхъ чествуемымъ угодникомъ Божіимъ бѣдняковъ, лишенныхъ крова и пропитанія. Старые домовитые хозяева выходили послѣ обѣда за околицы и поджидали убогихъ прохожихъ, зазывая ихъ къ себѣ—покормиться, „чѣмъ Богъ послалъ",—такъ какъ въ этотъ день въ обычаѣ даже готовить обѣдъ не только для семьи и гостей, но и „на убогую долю". Считалось доброй примѣтой, если къ этому званному обѣду соберется въ хатѣ много нищаго—бездомнаго люда: „Богъ благословилъ, Богословъ намолилъ", — говорятъ хозяева: посѣтилъ Христосъ Своей милостью!" Существуетъ передающееся отъ временъ сѣдой старины стародавней повѣрье, что къ прогнѣвавшимъ Бога своими грѣхами жестокосердымъ людямъ даже не зайдетъ въ Богослововъ день ни одинъ странникъ — скиталецъ, питающійся Христовымъ наслѣдіемъ—именемъ, и на нихъ въ деревенской глуши такъ и смотрятъ—какъ на обреченныхъ немилости Господней.

Съ именемъ св. Іоанна Богослова связано во многихъ мѣстностяхъ преданіе объ источникахъ „живой воды". Какъ Николаю-Чудотворцу и Иліи-Пророку, ему приписывается происхожденіе такъ называемыхъ „гремячихъ", выбивающихъ изъ каменной горной породы, ключей-родниковъ. Какъ покровитель скитающагося бездомнаго, голоднаго — холоднаго люда, онъ, по народному представленію, не могъ оставить безъ вниманія и томящихся жаждою путниковъ, питающихся именемъ Христовыхъ. Въ центральной Россіи ходило по деревнямъ и селамъ любопытное, не лишенное самобытной поэзіи, сказаніе. Шли путемъ — дорогою семь каликъ — перехожихъ, семь убогихъ странниковъ; шли, прошли они—притомилися, притомилися—возжаждали. Солнышко лѣтнее припекало съ высоты поднебесной, словно сжечь хотѣло своими лучами всю живую тварь нѣмую. Кругомъ—ни кустика тѣнистаго. Степь широкая—и конца не видно ей. И нигдѣ-то нѣтъ ни жилья встрѣчнаго, ни рѣчки—ручья подорожнаго... Притомились путники, нечѣмъ горла промочить престарѣлой нищей братіи: что ни шагъ—все сильнѣе жажда, все неотступнѣе,—не въ моготу и путь держать по безлюдной дорогѣ, солнцемъ всѣжженной. И началъ тутъ одинъ убогій старецъ Бога молить: „Не дай, Господи, погибнуть отъ жажды безъ покаянія, безъ Твоего Спасова святаго причастія! Слезно всплакались всѣ семь каликъ—перехожихъ, зноемъ сожигаемые, жаждою горючею палимые; а тотъ старецъ все причитаетъ—молится: „Пошли, Господи, съ небеси Твоего святого апостола, Богослова Ивана великаго, нищей братіи заступника! Святъ-великъ угодникъ Божій, Иванъ-свѣтъ да Богословецъ, омочи палецъ — мизинецъ въ райскихъ рѣкахъ медвяныхъ, погаси огонь, душу странника сожигающій не для ради земнаго услажденія, а для ради Христова произволенія, не для ради человѣческаго пропитанія, а для ради послѣдняго спокаянія!" И вдругъ видятъ убогіе путники—стоитъ среди нихъ мужъ взоромъ свѣтелъ и ликомъ благостенъ: „Азъ—посредѣ васъ!"—донеслось до истомленнаго слуха старцевъ. И былъ этотъ свѣтлый — благостный мужъ не кто иной, какъ самъ святой апостолъ Христовъ—Іоаннъ Богословъ, покровитель — заступникъ нищей братіи. Пали ницъ передъ нимъ калики—перехожія и опять услышали слово посланца небеснаго: „Ой, вы, старцы, убогіе, перехожіе калики—странники! Блаженъ, кто напоитъ жаждущаго чашею студеной воды! Возжаждали вы, возмолилися, — и внялъ Истинный спасъ моленію рабовъ своихъ... Возстаньте отъ праха земного! Миръ вамъ и спасеніе!" Поднялись калики—перехожія, смотрятъ—нѣтъ возлѣ нихъ мужа свѣтлаго —благостнаго, словно его и не было; а на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ онъ, выбиваетъ изъ раскаленнаго солнцемъ камня родникъ живой. Припали къ водѣ странники, утолили жгучую жажду водой студеной. Возблагодарили они Подателя благъ и Его великаго апостола, пошли дальше путемъ—дорогою, славя Бога во святыхъ Его. Долго ли, коротко ли шли—прошли они—передъ ними деревня—поселокъ. Остановились убогіе посреди улицы, кликнули кличъ къ посельщинѣ—деревеньщинѣ. Собрался народъ на зовъ старческій—смотритъ—шумитъ—дивуется: а и что-де каликамъ надобно? Разсказали странники о великомъ чудѣ,—повалилъ валомъ за ними деревенскій людъ назадъ путемъ—дорогою. Пришли къ вечеру на степь широкую—безводную, гдѣ явился старцамъ апостолъ Христовъ, глядь—и впрямь—бьетъ изъ камня гремячій ключъ... На томъ мѣстѣ крестъ поставили,—кончается сказъ. По всей вѣроятности, не мало подобныхъ этому преданію ходитъ въ народѣ по неоглядному простору русскому, гдѣ свято чтится память апостола Іоанна Богослова. Многочисленныя часовеньки съ иконами св. Іоанна Богослова, поставленныя надъ родниками въ разныхъ концахъ Руси, краснорѣчиво подтверждаютъ повсемѣстность связи народнаго представленія объ этомъ апостолѣ Христовѣ съ его заботами о жаждущихъ путникахъ, застигнутыхъ зноемъ въ дорогѣ.

Есть мѣстности, въ особенности на Поволжьи, гдѣ родники, осѣненные часовнями съ образомъ покровителя нищей братіи, служатъ для простодушносуевѣрнаго деревенскаго люда цѣлебными источниками. Къ нимъ приносятъ одержимыхъ „огневицею" дѣтей и, погружая послѣднихъ въ воду, молятъ „батюшку Ивана Богослова" объ исцѣленіи болящихъ. „Батюшка Иванъ Богословъ",—причитаютъ при этомъ сердобольныя матери: „святъ — великъ Господній угодникъ, молви слово Божіе, исцѣли младенца (имя рекъ) болящаго! Отгони, апостолъ Христовъ, твоимъ ли Христовымъ именемъ болѣсть лютую, огневицу — летучую! Великъ ты, батюшка Иванъ Богословъ, у престола небеснаго, надо многимъ тебя Царь Небесный поставилъ: воленъ ты надъ силами бѣсовскими, надъ болѣстями—притчами, надо всѣми сестрами —

лихоманками. Яко таетъ воскъ отъ лица огня, такъ отбѣгаютъ передъ твоей святой силой трясуха, гнетуха, кумоха, желтуха, блѣднуха, ломота, маяльница, знобуха, огневая и безыменная. Батюшка Иванъ Богословъ, запри замками желѣзными болѣсть младенца (имя рекъ) болящаго,—чтобы она въ него не ходила, ангельскую душеньку не палила! Молви слово Божіе, то ли слово Божіе слово Господнее! Крѣпокъ на морѣ—окіянѣ, на островѣ Буянѣ камень—алатырь; крѣпче твое слово Божіе. Чуръ меня, чуръ младенца (имя рекъ) болящаго! Аминь". Этотъ причетъ,—переходящій изъ молитвы въ заговоръ, изъ заговора — снова въ молитву,—конечно, не одиночный въ русской простонародной „словесной лѣчебной наукѣ", представляющей удивительную смѣсь христіанскаго благочестія съ темными пережитками древнеязыческаго суевѣрія.

Въ тѣхъ селахъ, гдѣ существуютъ храмы во имя этого апостола Христова, обычные храмовые — престольные праздники сопровождаются празднествами, затягивающимися до самаго Покрова (1 октября). На эти празднества съѣзжаются родные и знакомые со всѣхъ окрестныхъ приходовъ. „День Богослова встрѣчаютъ, два празднуютъ, да два провожаютъ!"—говорятъ сельскіе краснобаи: „Проводили Богослова—Покрова встрѣтили!"—добавляютъ они.

Въ заключеніе слѣдуетъ вспомнить и о томъ, что съ именемъ Іоанна Богослова связывается много сельско-хозяйственныхъ примѣтъ. „На Богослова дождь — будетъ спорѣе поздняя рожь!", — говорятъ умудренные опытомъ отцовъ и дѣдовъ хозяева. „Отъ Ивана Богослова къ Покрову урожай везутъ!", Богословъ Бога помолитъ, Покровъ хлѣбушкомъ удоволитъ!". „Богослова празднуй, Покрову помолись: хлѣбецъ въ полѣ уродись! Если съ Богослова на Каллистратовъ (27 сентября) день краснымъ полымемъ горитъ вечерняя заря—примѣта добрая: будутъ умолотисты овсы къ будущей осени.

Много и еще примѣтъ, повѣрій, сказаній и преданій связано на Руси съ именемъ этого угодника Божія, но и тѣ, что мы привели, въ достаточной степени свидѣтельствуютъ, какъ дорого его имя для православнаго люда, съ какой любовью онъ произноситъ это святое имя, когда въ творческомъ простодушномъ порывѣ къ нему обращается:

„Исполать тебѣ, Иванъ да Богословецъ!
Ты умѣлъ со Христомъ да слово молвить!"

ЗАМѢТКА О СВЯТОМЪ СТЕФАНѢ, ЕПИСКОПѢ ВЛАДИМІРОВОЛЫНСКОМЪ, И О МѢСТѢ ЕГО ПОГРЕБЕНІЯ *).

Н. Г. Левицкій равно какъ и покойный Е. Н. Дверницкій) рѣшительно утверждаютъ, что развалины церкви въ урочищѣ, именуемомъ „Старая Каѳедра", никоимъ образомъ не могутъ представлять собою древней Владимірволынской „епископьи", — во-первыхъ потому, что это—развалины каменной церкви, а не деревянной, каковою обязательно должна была быть древняя Владимірволынская „епископья"; во-вторыхъ и главнымъ образомъ, потому, что развалины эти находятся довольно далеко отъ центра современнаго города, а равно и отъ предполагаемаго здѣсь древняго княжескаго кремля. „Съ давнихъ поръ,—пишетъ г. Левицкій,—возникло сомнѣніе, съ полнымъ довѣріемъ повторямое въ цѣломъ рядѣ историческихъ сочиненій о Волыни, будто Св. Владиміръ, одновременно съ учрежденіемъ въ г. Владимірѣ-Волынскѣ епископской каѳедры, воздвигъ здѣсь каменный соборный храмъ во имя Успенія Божіей Матери, долгое время служившій усыпальницей для волынскихъ князей и епископовъ... Въ подтвержденіе этого сказанія мѣстные историки указывали на сохранившіеся за городомъ остатки какого-то древняго каменнаго зданія и кромѣ того приводили старинное письменное свидѣтельство, что существовавшая на томъ мѣстѣ древняя церковь во имя св. Ѳеодора еще въ концѣ XVII ст. носила будто бы названіе стародавней каѳедры владимірскихъ епископовъ" (стр. 20). „Когда въ 1886 г. въ окрестностяхъ г. Владиміръ-Волынскаго открыты были особою археологическою комиссіею каменные низы какого-то древняго храма, мѣстные историки поспѣшили.. его построеніе приписать Св. Владиміру (4). Но „постройки времени Св. Владиміра не могли быть иныя, какъ только деревянныя, если онъ (Владиміръ) въ самой столицѣ своей, Кіевѣ, былъ въ состояніи воздвигнуть единственный каменный храмъ, Десятинный" (3) „Предки наши не умѣли дѣлать другихъ построекъ кромѣ деревянныхъ"..., а „каменно-строительное искусство появляется на Руси лишь вмѣстѣ съ христіанствомъ" (II),... „созидателями" же почти всѣхъ каменныхъ церквей въ древн. Руси являются князья".. и „могли быть только мѣстные князья" (12). Затѣмъ г. Левицкій дѣлаетъ краткій обзоръ Владимірволынскаго княжества съ начала XI до половины XII ст. и утверждаетъ, что „въ это тревожное время, при безпрестанной смѣнѣ князей, некогда и некому было посвящать свои средства и заботы храмоздательству", и останавливается лишь на князѣ Мстиславѣ Изяславичѣ (1170 г.), говоря о немъ: „Вотъ—первый храмоздатель изъ князей Волынскихъ" (17)! „Но что", —продолжимъ мнѣніе г. Левицкаго о „Старой Каѳедрѣ"— „всего болѣе препятствуетъ признать въ Ѳедоровицкихъ развалинахъ остатки первоначальнаго каѳедральнаго собора (хотя бы даже построеннаго и не Св. Владиміромъ, а кѣмъ либо инымъ)—это топографическія соображенія... Д. Ѳедоровка лежитъ въ двухъ-трехъ верстахъ отъ современнаго города и не менѣе какъ въ четырехъ верстахъ разстоянія отъ центра древняго города,—стараго Замка. Какъ ни увеличивать размѣровъ г. Владиміра въ древнія времена, невозможно допустить, чтобы такая отдаленная мѣстность когда-либо могла входить въ черту города иначе, какъ въ качествѣ предмѣстья; но кому же могла придти мысль построить каѳедральный храмъ не въ центрѣ города, а на предмѣстьѣ" (23-25). Въ этихъ археологическихъ соображеніяхъ г. Левицкаго, высказываемыхъ такъ категорически, нельзя не усматриватъ своего рода тенденціозности, тѣмъ болѣе, что и самъ г. Левицкій сознается, что „Мало вѣроятно (т. е. заслуживаетъ малаго вѣроятія) категорическое рѣшеніе подобныхъ частныхъ вопросовъ, относящихся къ такой отдаленной эпохѣ, отъ которой не сохранилось другихъ свѣдѣній, кромѣ скудныхъ лѣтописныхъ указаній" (19). Самыя возраженія г. Левицкаго противъ признанія развалинъ на Ѳедоровкѣ Владимірскою древнею „епископью" страдаютъ передержками въ историческомъ отношеніи.

а) Не „сказанье" или „старинное письменное свидѣтельство" побудило мѣстныхъ Волынскихъ историковъ искать древнѣйшей „каѳедры" первопрестольниковъ Владимірволынскихъ въ теперешней Ѳедоровкѣ, а древнее народное преданіе мѣстное, всегда и по-днесь именующее холмъ съ развалинами древняго храма надъ р. Лугой на Ѳедоровкѣ „Старою Каѳедрою", указываетъ на историческое значеніе этого памятника сѣдой нашей старины.

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 10, 16, 17.

„Гласъ народа—гласъ Божій". Еще задолго до раскопокъ, произведенныхъ въ 1886 г. археологическою комиссіею, покойный о. настоятель Владимірволынской Васильевской церкви, старецъ-іерей Д. Я. Левицкій, руководясь отнюдь не старинными записями, а исключительно народными преданіями, приходилъ, съ заступомъ въ рукахъ, на холмъ „Старой Катедры", копалъ здѣсь и натыкался на остатки каменныхъ стѣнъ и фундаментовъ (Н. Теодоровичъ „Г. Владиміръ" 1, 129). Народъ называлъ и называетъ развалины на Ѳедоровкѣ „Старою Катедрою", а Мстиславовъ храмъ — просто „Катедрою". Очевидно, преданіе строго различаетъ (и надо полагать—не напрасно) эти двѣ „катедры" одну отъ другой.

б) Археологія не должна смущаться и протестовать противъ открытія каменныхъ, а не иныхъ, развалинъ въ холмѣ „Старой Каѳедры", ибо не измышленное мѣстными историками „сказаніе" а записанное у Татищева извѣстіе подтверждаетъ, что равноапостольный кн. Владиміръ, назначивъ епископскую каѳедру во Владимірѣ-Волынскомъ, въ то же время соорудилъ здѣсь во имя Успенія Божіей Матери каѳедральный каменный Соборъ (П. Карташевича—„Историч. очерки Волыни", 8, съ прибавленіемъ, что развалины этого собора „и по настоящее время находятся въ одной верстѣ отъ города"). Есть извѣстіе у польскихъ повѣствователей о русской старинѣ, что Св. Стефанъ, Епископъ Владимірволынскій, скончавшійся 27 апрѣля 1094 г., былъ погребенъ въ своемъ каѳедральномъ храмѣ, въ стѣнѣ у праваго клироса: если бы древній каѳедральный соборъ Владимірволынскій былъ деревянный, то въ стѣнѣ его, само собою разумѣется, не могъ быть погребенъ Св. Стефанъ. Мѣстомъ же погребенія Св. Стефана непремѣнно должно считать храмъ, ибо въ древней Руси было въ обычаѣ погребать усопшихъ не только князей, но и міранъ въ храмахъ (Истор. Р. Ц.", Макар., 11, 255), и такимъ мѣстомъ для Св. Стефана отнюдь не могъ быть Мстиславовъ храмъ, начатый постройкой приблизительно, спустя 62 года послѣ кончины сего святителя.

в) Во времена Св. Владиміра строили не деревянные только храмы, — были и каменные, — и утверждать, будто постройки той эпохи „не могли быть иныя, какъ только деревянныя", и что даже въ самомъ Кіевѣ Владиміръ „былъ въ состояніи" построить „единственный" Десятинный храмъ, значитъ—не считаться съ историческими данными. Церковь Св. Василія въ Кіевѣ первоначально деревянная, „вскорѣ... и едва ли не самимъ же Владиміромъ построена „изъ камня"; „на мѣстѣ... деревянной церкви въ Василевѣ' „воздвигнутой по обстоятельствамъ наскоро, Владиміръ могъ... соорудить и каменный храмъ Преображенія Господня, какъ свидѣтельствуютъ позднѣйшія сказанія"; другіе каменные храмы, „воздвигнуты или самимъ Владиміромъ, или, по крайней мѣрѣ, при Владимірѣ", слѣдующіе: 1) Преображенія Господня въ Берестовѣ, 2) Преображенія Господня—въ Бѣлгородѣ („Ист. Р. Ц.," Мак. 1, 49, 54, 55). Затѣмъ, Мстиславъ, сынъ Владиміра, 1022 г. заложилъ и соорудилъ въ Тмутаракани каменный храмъ во имя Пресвятой Богородицы: тотъ же Мстиславъ около 1026 г. заложилъ въ Черниговѣ каменную церковь въ честь Преображенія Господня, существующую и понынѣ; Ярославъ, сынъ Владиміра, заложилъ великолѣпный каменный храмъ Св. Софіи, Премудрости Божіей, въ Новгородѣ; въ Кіевѣ тотъ же Ярославъ воздвигъ каменную Благовѣщенскую церковь на Золотыхъ Воротахъ и еще двѣ каменныхъ церкви—Св. великомученика Георгія и Св. муч. Ирины—съ монастырями при нихъ.

г) И не одни только князья были „въ состояніи" строить каменныя церкви. Митрополитъ Іоаннъ I, современникъ Св. Владиміра, въ 1008 г. воздвигъ каменныя церкви—Свв. апост. Петра и Павла въ Кіевѣ, на Берестовѣ, и въ честь Воздвиженія Креста Господня—въ Переяславлѣ. Первый Новгородскій епископъ Іоакимъ въ 989 г. построилъ каменную церковь во имя свв. Богоносцевъ Іоакима и Анны, бывшую долгое время каѳедральною. Имѣя же въ виду эпоху жизни Св. Стефана и не особенно настаивая на томъ, что развалины на „Старой Каѳедрѣ" во Владимірволынскѣ представляютъ собой остатки храма, построеннаго Св. кн. Владиміромъ (ибо на это нѣтъ лѣтописныхъ свидѣтельствъ), мы можемъ указать изъ этой, ближайшей къ Св. Владиміру, эпохи, до начала XII ст., еще нѣсколько каменныхъ церквей, — а именно: въ 1069 г. вел. кн. Всеволодъ построилъ въ Выдубицкомъ монастырѣ существующую по нынѣ церковь св. архистр. Михаила; онъ же въ 1086 г. построилъ въ Кіевскомъ Андреевскомъ монастырѣ церковь Св. Андрея; Владиміръ Мономахъ прежде 1078 г. соорудилъ въ Ростовѣ церковь во имя Пресвятыя Богородицы; въ 1098 г. онъ же построилъ въ Переяславлѣ, на княжемъ дворѣ, церковь въ честь также Богородицы; митрополитъ Ефремъ въ Переяславлѣ построилъ три церкви—Михайловскую въ 1089 г. и, вѣроятно около того же времени Ѳеодоровскую и Андреевскую; преп. Ѳеодосій Печерскій въ 1073 г. заложилъ каменную, небеси подобную, Пресвятыя Богородицы Печерскую церковь"; Пр. Стефанъ, Епископъ Владимірволынскій (съ 1090 г.), по изгнаніи изъ Печерской обители въ 1078 г., основалъ Кловскій монастырь, при помощи духовныхъ чадъ своихъ, заложилъ на Кловѣ каменный храмъ въ честь Влахернской иконы Богоматери. „О создателяхъ другихъ храмовъ не говорятъ лѣтописи, можетъ быть потому, что храмы эти воздвигаемы были не частными лицами, а на общія пожертвованія" („Ист. Р. Ц.", Макар., 11, 215).

д) Что наши предки „не умѣли" строить каменныхъ строеній въ эту отдаленную эпоху, хотя уже и послѣ насажденія христіанства на Руси,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Преосвящ. Макарій („Ист. Р. Ц.", 11, 27) пишетъ: „Справедливость требуетъ сказать, что люди, занимавшіеся у насъ сооруженіемъ каменныхъ храмовъ, не всегда были искусны; по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ созданныхъ ими церквей вскорѣ обваливались и разрушались" —и далѣе перечисляетъ извѣстные, записанные (См. тамъ же примѣч. 332) случаи разрушенія каменныхъ церквей. Не такая ли „катастрофа" („Историч. описан. Влад. Вол. Усп. храма", О. Левицкаго, 22) постигла и древній каменный храмъ на „Старой Каѳедрѣ" во Владимірволынскѣ?

е) Разберемъ, наконецъ, признаваемыя г. Левицкимъ „топографическія" несообразности и препятствія къ признанію развалинъ на „Старой Каѳедрѣ" остатками древней Владимірволынской „епископьи".—Прежде всего, „Старая Каѳедра" отстоитъ отъ г. Владимірволынска не „въ двухъ-трехъ верстахъ", а всего лишь въ одной верстѣ, какъ свидѣтельствуетъ и Л. Крушинскій (?) въ „Историческихъ оч. Волыни" (8). Да и что за дѣло археологіи до современнаго города? Не лучше-ли было бы безъ всякихъ тенденцій, безпристрастно, вообразить себѣ древній стольный градъ Владиміръ, изумлявшій своею красотой и, несомнѣнно, грандіозными размѣрами даже иностранцевъ? Въ политическомъ от-

ношеніи древній Владиміръ-Волынскій, съ огромной территоріей своего княжества, занималъ выдающееся положеніе среди тогдашнихъ русскихъ городовъ и едва ли не соперничалъ даже съ „матерью" русскихъ городовъ—Кіевомъ,—во всякомъ случаѣ, древній Владиміръ, благодаря своему близкому сосѣдству съ западно-европейскими государствами, едва-ли былъ менѣе культурнымъ городомъ, чѣмъ Кіевъ. По свидѣтельству Дитмара, современника Св. Владиміра, Кіевъ былъ весьма великъ, имѣлъ много церквей и былъ замѣчательнымъ пунктомъ въ торговомъ отношеніи, ибо вмѣщалъ въ своихъ предѣлахъ восемь торговыхъ площадей; очевидно, это было достойно вниманія, - если не удивленія,—со стороны иностранца, если Дитмаръ счелъ нужнымъ это записать (У Преосв. Макарія—„Ист. Р. Ц.", 1, 59), примѣч. III). Но и о Владимірѣ-Волынскомъ король Венгерскій Андрей (въ 1231 г) воскликнулъ: „Така града не изобрѣтохъ ни въ нѣмецкихъ странахъ!" (Карамз. т. III, 1:—9 примѣч. 346). И едва-ли Андрей изумлялся во Владимірѣ только тѣмъ, что здѣсь „блистахуся щиты и оружницы подобни солнцу": во Владимірѣ также было много церквей и былъ онъ великъ и по своимъ размѣрамъ, чтобы возбудить изумленіе въ иностранцѣ. Въ церкви с. Зимна, въ 4-5 верстахъ отъ г. Владимірволынска, по сообщенію „Истор. оч. Вол.", 10, имѣется визита, свидѣтельствующая, что въ древности это село было предмѣстьемъ города. Деревни Зарѣчье, Шпетовъ, Ѳедоровка, Бѣлые-Берега, Рылавица, Островокъ и теперь составляютъ почти одно цѣлое, нераздѣльное съ городомъ, поселеніе, а въ древнія времена территорія города, несомнѣнно, вмѣщала въ себѣ и теперешніе пустыри, а нѣкогда заселенныя урочища — Михайловщину (близъ Васильевской церкви), Онопріевщину (за рѣкой противъ Мстиславова храма) Дмитровщину (съ сѣверной стороны современнаго города, по направленію къ с. Вербѣ) и др.— Но согласимся даже съ тѣмъ, что г. Владиміръ и въ древности былъ невеликъ и что мѣстность „Старой Каѳедры" находилась на предмѣстьѣ города. „Кому же",—спрашиваетъ г. Левицкій,—„могла прійти мысль построить храмъ не въ центрѣ города, а на предмѣстьѣ?—Эта мысль, какъ видно изъ лѣтописнаго сказанія, пришла въ голову равноапостольному князю Владиміру: онъ „повелѣлъ рубити церкви и поставляти по мѣстамъ, идѣже стояху кумири" („Ист. Р. Ц.", Макар., 1, 47; примѣч. 88). Точныхъ историческихъ данныхъ относительно того, гдѣ именно во Владимірѣ (языческомъ Лодомирѣ—у Н. Теодоровича—„Г. Владиміръ", 1, 3-5, у Карамз., 1, прим. 302) стояли кумиры,—мы не имѣемъ. Въ Кіевѣ идолъ Перуна стоялъ на холмѣ, а въ Новгородѣ надъ рѣкою Волховомъ (Карамз. 1, 53); вообще же—русскіе Славяне „приписывали озерамъ и рѣкамъ нѣкоторую божественность и святость". (Тамъ-же, 55). Это даетъ намъ право, если не утверждать, то съ вѣроятностью предполагать, что на томъ холмѣ, гдѣ находятся развалины храма Владимірволынской „Старой Каѳедры", до христіанства помѣщался кумиръ или идолъ, быть можетъ, Перуна, и что здѣсь именно, иждивеніемъ самого Св. кн. Владиміра или на средства новопросвѣщенныхъ христіанъ г. Владиміра (или бывш. Лодомира), и былъ воздвигнутъ первый храмъ христіанскій, служившій также и каѳедрою первыхъ Владимірволынскихъ іерарховъ. Между прочимъ, не лишено интереса сообщеніе Е. Н. Дверницкаго („Памятн. древн. православ.", 47, и у Теодоровича—„Г. Владиміръ" 1, 130) объ открытой, при раскопкахъ на „Старой Каѳедрѣ" въ 1886 г., какой-то загадочной стѣны. „При расчисткѣ отъ мусора восточной стѣны храма найденъ низъ какой-то стѣны, не имѣющей, повидимому, никакой связи со стѣнами храма и значеніе которой намъ совершенно непонятно. Построена она полукружіемъ такого радіуса, какъ средній корабль церкви; начало ея—въ алтарѣ, возлѣ горнаго мѣста, гдѣ она пересѣкается алтарною стѣною, за которою тянется еще аршина на три. Сложена она изъ необыкновенной крѣпости кирпичиковъ менѣе ½ вершка толщины, 3 ½ вершк. длины и 2/3 в. ширины. Скрѣплявшій ее цементъ совсѣмъ вывѣтрился и кирпичики свободно отдѣляются одинъ отъ другого".—Что можетъ представлять собою эта загадочная, несомнѣнно, болѣе древняя остальныхъ развалинъ и непонятная для археологовъ стѣна? Говоря о религіи древнихъ Славянъ язычниковъ, Карамзинъ пишетъ, между прочимъ: „Древніе Славяне въ Германіи... не имѣли храмовъ, но приносили жертву Богу небесному на камняхъ, окружая ихъ въ нѣкоторомъ разстояніи другими, служившими вмѣсто ограды священной", а относительно русскихъ славянъ онъ же пишетъ: „Нѣтъ сомнѣнія что на холмѣ Кіевскомъ и на берегу Волхова, гдѣ стоялъ Перунъ, были храмы" (1, 56, 58). Не будетъ, кажется, непростительно, если въ остаткахъ загадочной стѣны, пересѣкаемой алтарной абсидой разрушившагося храма на „Старой Каѳедрѣ", мы будемъ предполагать остатки древняго языческаго храма или „въ крайнемъ случаѣ — остатки стѣны, служившей священною оградою языческаго жертвенника Археологическою комиссіею, по крайней мѣрѣ, эта загадка оставлена не разгаданною и, такимъ образомъ, предоставлено мѣсто разнымъ догадкамъ и предположеніямъ.—Если только что высказанное предположеніе признать справедливымъ, то не покажется невѣроятнымъ и то, что здѣсь именно, на мѣстѣ древняго языческаго капища, могъ быть воздвигнутъ первый христіанскій храмъ, хотя бы то даже—и каѳедральный. Быть можетъ, у этого мѣста на р. Лугѣ и былъ Владимірскій „Крещатикъ", гдѣ крестились язычники, по повелѣнію Св. Владиміра. „Авторъ Синопсиса повѣствуетъ (ссылаясь на Стрыйковскаго), что „самъ" „великій князь съ тремя Епископами Патріарха Сергія, Іоакимомъ, Ѳеодоромъ и Ѳомою, ѣздилъ въ Суздальскую, Ростовскую и Новгородскую область для крещенія тамошнихъ жителей; оставилъ въ г. Владимірѣ, имъ основанъ, Епископа Ѳеодора, въ Ростовѣ—Ѳому, въ Новогородѣ—Іоакима" (Карамз. 1, примѣч. 463). Хотя это извѣстіе и сбивчиво,—ибо авторъ „Исторіи Россійской Іерархіи" первымъ епископомъ Владиміра Волынскаго полагаетъ не Ѳеодора, а Ѳому (у П. Карашевича—„Оч. ист. Прав. Ц.", 17, прим. 49), и авторъ „Синопсиса", повидимому, говоритъ о Владимірѣ Залѣсскомъ, который (по Карамзину, 11, прим. 238) основанъ Владиміромъ Мономахомъ,—тѣмъ не менѣе, если временно командированнымъ во Владиміръ, для крещенія язычниковъ, Епископомъ былъ дѣйствительно Ѳеодоръ, то онъ, какъ можно заключить изъ примѣра перваго Новгородскаго Епископа Іоакима, построившаго въ своей епископіи въ 989 г. церковь въ честь своего патрона, Ев. Іоакима, —могъ поставить во Владимірѣ церковь, положимъ, даже временную, въ честь Св. Ѳеодора, отъ чего и урочище прилегавшее къ сей церкви получило наименованіе Ѳедоровщины (нынѣ—д. Ѳедоровка). —Самъ г. Левицкій свидѣтельствуетъ, что „сельцо Ѳедоровка издревле (издавна) принадлежало къ числу церковныхъ имѣній Владимірскихъ епископовъ, а прилегающій къ ней возвышенный берегъ р. Луги

еще въ XVII ст. носилъ названіе Владычьей горы", почему снисходительно добавляетъ, что „легендарное" преданіе о древней епископской каѳедрѣ на Ѳедоровщинѣ можетъ быть оправдываемо и дѣйствительнымъ преданіемъ о существованіи тамъ когда либо загородной архіерейской резиденціи..." (27 и 28).

(*Окончаніе будетъ*).

Церковная жизнь

Отдѣльныя отрывочныя свѣдѣнія, время отъ времени приходящія изъ сов. Россіи рисуютъ картину той борьбы за душу русской молодежи, которая несмотря на всѣ трудности, препятствія и опасности упорно ведется представителями Церкви противъ коммунистической власти. По нѣкоторымъ даннымъ видно, что борьба эта носитъ не случайный, а постоянный и всеобщій характеръ. Таковы, напримѣръ, свѣдѣнія, которыя сообщаетъ въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ номеровъ совѣтская газета „Вечерняя Москва". Въ отчетѣ о московскомъ съѣздѣ „безбожниковъ" газета эта говоритъ:

„По всѣмъ церковнымъ инстанціямъ Владимірской губерніи разослана обширная программа христіанизаціи подростающаго поколѣнія. Программа развертываетъ цѣлую систему религіознаго воспитанія дѣтей, въ которой видное мѣсто занимаютъ не только книги и молитвы, но и геологическія и археологическія экскурсіи, дѣтскіе уголки при храмахъ, кружки „Младенца Іисуса", въ противовѣсъ піонерскимъ отрядамъ и физической культурѣ совѣтскаго образца. Рѣдкая церковная проповѣдь въ самыхъ различныхъ районахъ СССР обходится безъ намековъ на необходимость спасенія подростающаго поколѣнія. Дѣтей усердно привлекаютъ къ участію въ церковномъ богослуженіи. Дѣти использовываются въ качествѣ сборщиковъ пожертвованій, для сбора подписей подъ различными ходатайствами. Словомъ, изъ дѣтей готовятся кадры низоваго церковнаго актива. Идетъ подлинная борьба за школьника. Нѣкій діаконъ въ одномъ селѣ Московской губерніи въ пику мѣстному школьному огороду основалъ при церкви свой „Божій садъ" и организовалъ вокругъ него группу школьниковъ. Даже въ центральныхъ городахъ христіанскому духовенству удается устраивать настоящія церковныя школы..."

Эти данныя пріобрѣтаютъ особое значеніе, если вспомнить, въ какихъ тяжелыхъ, невыносимыхъ условіяхъ приходится работать, жить и защищать церковное дѣло русскому Православному духовенству въ совѣтской Россіи. Яркой иллюстраціей къ этому положенію служитъ разсказъ бѣжавшаго изъ СССР Іеродіакона Стефана, находящагося нынѣ въ Харбинѣ.

Представителямъ дальневосточныхъ газетъ онъ сообщилъ слѣдующее:

„Извѣстный всей Сибири Бѣлогородскій монастырь около Конгура, первый натискъ большевиковъ перенесъ еще въ 1918 г.

Тогда тамъ были замучены и разстрѣляны: игуменъ Антоній, архимандритъ Варлаамъ и іеромонахъ Илія.

О. Варлаамъ былъ замученъ. Его увезли изъ монастыря въ г. Осу и здѣсь привязали къ пароходному колесу. Въ Пермь былъ доставленъ лишь изуродованный трупъ.

Іеромонаху Иліи, человѣку еще молодому, удалось скрыться въ лѣсъ, гдѣ онъ жилъ нѣкоторое время. Изъ монастырской братіи было взято заложниками 10 человѣкъ. Имъ грозилъ разстрѣлъ.

Тогда о. Илія добровольно явился къ властямъ и былъ разстрѣлянъ.

Кромѣ этихъ лицъ, было разстрѣляно еще 37 монаховъ.

Со слезами на глазахъ о. Стефанъ разсказывалъ о смерти своего друга о. Димитрія.

На обычный въ то время вопросъ:

— Къ какой партіи принадлежите?— о. Димитрій давалъ краткій отвѣтъ:

— Къ небесной!

И былъ разстрѣлянъ.

Но въ 1923 году въ монастырѣ все же насчитывалось 99 братьевъ.

А въ мартѣ 1928 г., великимъ постомъ, когда монахи были у обѣдни, вдругъ разнеслась мысль, что монастырь оцѣпленъ. Черезъ нѣсколько минутъ вошли вооруженные люди и въ храмъ.

Монахи были согнаны въ помѣщеніе рабочаго корпуса Потомъ начали отбирать платье, давая взамѣнъ его разную рвань.

Послѣ этого ихъ пѣшкомъ погнали въ г. Осу, за 60 верстъ, ужасною дорогой по лѣсу.

— Неловко,—говоритъ о. Стефанъ,—было смотрѣть на нашихъ стариковъ, многіе изъ нихъ были хромы и слѣпы.

Изъ г. Осы, отдѣливъ самыхъ дряхлыхъ и совсѣмъ юныхъ монаховъ, повезли въ Пермь, гдѣ и посадили въ тюрьму.

Почти ежедневно ихъ посылали на работы. Всѣ площади Перми вспаханы подъ картофель, и монахи работали надъ его посадкой.

Былъ назначенъ судъ. Большинство монаховъ было освобождено съ „лишеніемъ избирательныхъ правъ". За это лишеніе они должны были ежегодно вносить по 10 рублей.

О. Стефанъ разсказываетъ, что черезъ пермскую тюрьму проходило много ссылаемыхъ въ Сибирь. Тутъ были врачи, офицеры. Одно время большими партіями съ Кавказа „гнали" въ Сибирь грузинъ.

Находился вмѣстѣ съ монахами въ тюрьмѣ и епископъ Кириллъ.

Вскорѣ послѣ освобожденія о, Стефану удалось перебраться черезъ совѣтско-китайскую границу.

Въ русской заграничной печати опубликовано письмо Высокопреосвященнаго Митрополита Антонія лорду Рандолу Давидсону, архіепископу Кентерберійскому, Главѣ Англиканской Церкви. Письмо это явилось откликомъ на уходъ Архіепископа на покой въ связи съ разногласіями, происшедшими въ англійской церковной жизни въ связи съ вопросомъ о реформѣ англиканскаго молитвенника. Въ письмѣ этомъ митрополитъ Антоній пишетъ:

„Грустно было мнѣ узнать изъ газетъ, что Вы, огорченный отказомъ Парламента принять исправленный въ древне-христіанскомъ духѣ молитвенникъ, заявили о своей отставкѣ и отказались отъ дальнѣйшаго пребыванія во главѣ Англійской Церкви. Особенно печально было узнать это намъ, православнымъ, потому, что мы видѣли, какой большой шагъ сдѣланъ въ исправленномъ молитвенникѣ къ сближенію съ Православною Церковью въ догматическомъ и каноническомъ отношеніи. Впрочемъ, такова участь всѣхъ сильныхъ движеній къ истинѣ и вѣчному спасенію. Припомнимъ долголѣтнія неудачи и страданія Св. Аѳанасія Великаго и Св. Кирилла Александрійскаго въ установленіи и защитѣ истинныхъ догматовъ: не только они лично, но и самые Вселенскіе Соборы, ими прославленные, не признавались и подвергались пререканію и осужденію въ продолженіе десятка лѣтъ.

Однако, истина побѣдила, и оба эти святые мужи признаны Церковью, какъ непоколебимые столпы истинной вѣры, а воспоминанія о Вселенскихъ Соборахъ, которые они защищали, составили особые праздники Вселенской Церкви по три раза ежегодно.

Такъ и проектируемая Вашимъ Высокопреосвященствомъ и Вашими единомышленниками благая реформа англиканскаго молитвослова со временемъ одолѣетъ всѣ препятствія протестантизма и явится общепризнаннымъ исповѣданіемъ Англиканской Церкви.

Мы же, участники юбилейныхъ торжествъ въ 1925 году, никогда не забудемъ Вашей отеческой доброты и смиренномудренной простоты любезнаго гостепріимства и свѣтлыхъ церковныхъ надеждъ, подъ вліяніемъ которыхъ англійское духовенство и общество, стряхнувъ съ себя пыль современной суеты, протянули руки и сердца къ святой обще-христіанской древности и возбудили въ душахъ нашихъ свѣтлое упованіе на воскрешеніе того благодатнаго энтузіазма, которымъ были полны сердца жителей Европы до злосчастнаго 1054 г.

Я не надѣюсь дожить до времени церковнаго соединенія, но будемъ просить Бога, чтобы и къ намъ можно было отнести, хотя въ нѣсколько измѣненномъ смыслѣ, слова Апостола Павла: „всѣ сіи умерли въ вѣрѣ, не получивши обѣтованія, а только издали видѣли оныя, и радовались, и говорили о себѣ, что они странники и пришельцы на землѣ. Посему и мы, имѣя вокругъ себя такое облако свидѣтелей, свергнемъ съ себя всякое бремя и запинающій насъ грѣхъ, и съ нетерпѣніемъ будемъ проходить предлежащее намъ поприще, взирая на Начальника и совершителя вѣры Іисуса“ (Евр. 11, 13; 12, 1—2).

Старые люди только одною ногою стоятъ на землѣ, а другою—въ будущемъ вѣкѣ и бываютъ озабочены не столько тѣмъ, что дѣлается здѣсь сегодня и вчера, но болѣе тѣмъ, что будетъ во времена грядущія и тамъ и здѣсь.

Вашъ преемникъ, какъ слышно,—Вашъ единомышленникъ: это великая милость Божія для Васъ и для Церкви.

Ваше Высокопреосвященство, какъ Великій Моисей, довели свой народъ до земли Обѣтованной, а онъ пусть введетъ его въ нее, какъ Іисусъ Навинъ“.

ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ ВЪ САРНАХЪ.

5-го августа (23 Іюля) с. г.—въ день Воспоминанія чуда явленія Божіей Матери на горѣ Почаевской для спасенія Св. Лавры отъ нашествія татаръ и турокъ въ 1675-мъ году — Сарненская городская Церковь свѣтло торжествовала по случаю своего храмового престольнаго праздника. Торжественное празднованіе началось наканунѣ въ 6 ½ ч. вечера Всенощнымъ бдѣніемъ, истово совершеннымъ при чудномъ пѣніи прекраснаго Сарненскаго церковнаго хора О. Уѣзднымъ Миссіонеромъ—прот. П. Калиновичемъ. На Литію, чтеніе Акаѳиста Почаевской Божіей Матери—вмѣсто 2-ой каѳизмы и Поліелей, кромѣ него, вышли еще О. Уѣздный Протоіерей — Н. Дружиловскій и миссіонеръ 2-го окр.,—свящ. П. Сухозанетъ. Вдохновенно—умилительное и торжественно-величественное пѣніе мощнаго и стройнаго, строго-дисциплинированнаго и художественно-выдержаннаго хора подъ высоко-талантливымъ управленіемъ многоопытнаго регента-спеціалиста А. Сухозанета, великое множество ярко-горящихъ свѣчей и разноцвѣтныхъ лампадъ и вся въ цвѣтахъ и вѣнкахъ принарядившаяся и разубранная къ празднику, „яко невѣста, украшенная красотою“,—замѣчательно чистая и уютная небольшая Приходская Церковь,—вся эта возвышенная красота, благолѣпіе и одухотворенность мѣста, дѣйствія и совершителей благоговѣйной и усердной службы Божіей производили особое впечатлѣніе на умягченную душу молящагося, невольно создавая въ ней какое-то особо-приподнятое неземное настроеніе. Здѣсь во всей полнотѣ и силѣ чувствовалось животворное вѣяніе благодати, освящающей и умиротворяющей человѣка въ рѣдкія минуты не всѣми испытываемаго высокаго религіознаго подъема и благороднаго, возбуждающаго на подвиги и самоотреченіе,—эстетическаго воодушевленія. Здѣсь хотѣлось молиться и плакать одновременно, но не слезами безысходнаго и безнадежнаго отчаянія окончательно погибшей души, а сладостными слезами души исцѣлившейся, благорастворенной и возрожденной, души умилившейся, обновленной и облагодатствованной въ сознаніи немощности своей и всемогущей, всედѣйствующей силы Божіей. Такъ душа мятежная, скорбящая и озлобленная, милости Божіей, небесной помощи и непрестаннаго заступленія Царицы Небесной особенно въ наши дни, какъ никогда, настоятельно требующая, омывается и очищается отъ грѣховъ, умащаясь слезами, какъ цѣльбоноснымъ елеемъ, обильно возливаемымъ благосердіемъ небеснаго Цѣлителя—Владыки на гнойныя и болѣзнетворныя раны ея. И, дѣйствительно, такія обильно источаемыя слезы приходилось наблюдать во время чтенія Акаѳиста и пѣнія многократно-повторяемаго тропаря „Предъ святою Твоею Иконою, Владычице“ и самогласна—„Непроходимая врата“—у многихъ пожилыхъ съ изможденными тяжелымъ бременемъ жизни лицами женщинъ, съ вѣрою сподобльшихся принести сюда—къ подножію Царицы Небесной—свои горести и скорби въ твердомъ непосрамляющемъ чаяніи ихъ скораго молитвеннаго облегченія, уврачеванія и успокоенія... Всенощная закончилась въ 10 ч. вечера.

Въ самый же день торжества ровно въ 9 ч. утра изъ празднствующей Сарненской городской Церкви во главѣ съ О. Уѣзднымъ Протоіереемъ и въ преднесеніи большой художественно-исполненной масляными красками копіи Чудотворной Иконы Почаевской Божіей Матери вышелъ величественный крестный ходъ навстрѣчу такому же крестному ходу изъ с. Сарнъ-Доротичскихъ. Послѣдній тоже съ точной копіей Чудотворной Иконы Божіей Матери Почаевской (формата спускной) въ художественной золоченной рамѣ сопровождали отцы: Благочинный 1-го окр., Прот. В. Дучинскій, Настоятель Доротичскаго прх.,—В. Шокотовичъ и Прот. с. Стрѣльска,—Плат. Сѣлецкій. Соединившись на границѣ города, оба крестныхъ хода, при двухъ церковныхъ хорахъ—Сарненскомъ и Доротичскомъ—и пожарномъ оркестрѣ мѣстной духовой музыки, безпрерывно исполнявшемъ—„Коль славенъ“ въ тихую и ясную погоду медленно и величественно направились къ городской Церкви, гдѣ и были торжественно встрѣчены уже совершившимъ къ тому времени Св. Проскомидію миссіонеромъ 2-го окр., свящ. П. Сухозанетомъ при открытыхъ царскихъ вратахъ. Непосредственно по установленіи Святынь въ Храмѣ на своихъ мѣстахъ, началась Божественная Литургія, совершенная соборне Прот. П. Сѣлецкимъ и свящ. П. Сухозанетомъ во главѣ съ О. Уѣзднымъ Миссіонеромъ,—Прот. П. Калиновичемъ при двухъ упомянутыхъ хорахъ, пѣвшихъ попеременно. Со словомъ „о значеніи и назначеніи женщины въ христіанствѣ“ выступилъ непосредственно послѣ прочтенія Св. Евангелія свящ. П. Сухозанетъ. На Воскресную евангельскую тему (Мѳ. 14,—22-34) примѣни-

тельно къ религіознымъ условіямъ современности много и долго говорилъ за — Причастнымъ миссіонеръ 1-го окр., свящ А. Ушаковъ. Послѣ „Буди Имя Господне благословенно“ пространную рѣчь произнесъ О. Уѣздный Миссіонеръ. Начавъ образно съ необходимости „отраженія агарянскихъ нашествій“ со всѣхъ сторонъ на Православную Церковь въ наши дни особенно,—почтенный ораторъ вдохновенно и многокрасочно говорилъ, затѣмъ, о причинахъ слабаго успѣха церковной проповѣди въ нынѣшнее время, въ виду существующихъ многочисленныхъ соблазновъ и особенно участившихся теперь различныхъ раздѣленій и нестроеній въ сбщецерковной жизни, лукавыхъ дней печальной современности. Призывая вѣрующихъ къ тѣснѣйшему объединенію для защиты родной вѣры, и Церкви, далеко-незаурядный церковный витія—о. Миссіонеръ въ заключеніе своей прекрасно иллюстрируемой жизненными примѣрами богатой содержаніемъ проповѣди увѣщевалъ ихъ къ молитвенному испрошенію себѣ небесной помощи и заступленія у Всевышней Заступницы рода христіанскаго— Б. М. Почаевской, такъ много и крѣпко историческую силу Православія въ нашемъ краѣ постоянно Утверждающей и всемощно Укрѣпляющей. Послѣднее слово, хотя и произнесенное въ самомъ концѣ Литургіи, было однако, свидѣтельствуя тѣмъ самымъ наглядно о блестящемъ ораторскомъ дарованіи проповѣдника, выслушано слушателями съ повышеннымъ вниманіемъ и, думается, оставило въ ихъ сердцахъ неизгладимый слѣдъ... Торжественное Богослуженіе закончилось Молебномъ съ троекратнымъ обхожденіемъ вокругъ храма съ крестнымъ ходомъ съ 5-ю священно-служителями во главѣ и мощнымъ многолѣтствованіемъ О. Прот. Дучинскаго въ честь Церковныхъ и гражданскихъ властей предержащихъ, причта и прихожанъ Св. Храма всѣхъ православныхъ христіанъ, а также „всему освященному собору“, красиво и сильно исполненнымъ Сарненскимъ хоромъ г. Сухозанета.

Послѣ службы всѣ участники торжества радушнымъ и гостепріимнымъ хозяиномъ — Настоятелемъ храма—О. Протоіереемъ Дружиловскимъ были приглашены къ скромной братской трапезѣ, за которой въ дружеской и непринужденной бесѣдѣ оживленно дѣлились богатыми и отрадными впечатлѣніями столь прекраснаго, многосторонняго и свѣтлаго дня.

Словомъ, — къ чести и достоинству наиболѣе видныхъ и отвѣтственныхъ представителей Сарненскаго Уѣзднаго Духовенства нужно сказать, что, ревнуя о славѣ Божіей, они умѣютъ и могутъ надлежаще отмѣтить любое церковное торжество въ этомъ разновѣрномъ и разноплеменномъ краѣ, съ подобающею торжественностію, каждый разъ выявляя здѣсь все большую и бсльшую красоту, силу и мощь „вѣры отеческія истиннаго познанія“. А, посему, честь и слава, всякому, дѣлающему благое, и сугубая честь Прот. Дружиловскому, умѣющему, какъ никто, съ небольшими силами устраивать большое дѣло. Много лѣтъ здравствовать этому маститому и достойному дѣлателю на многотрудной нивѣ Христовой!.

Очевидецъ.

СТРАНИЧКА ИЗЪ ЖИЗНИ ПАСТЫРЯ ДОБРАГО.

(По случаю пятидесятилѣтняго юбилея о. прот. Виторскаго 11-го апрѣля 1927 г.)

Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, молодой, съ полнымъ запасомъ энергіи, свѣтлыхъ порывовъ Константинъ Өедосьевичъ Виторскій блистательно, первымъ ученикомъ, окончилъ Духовную Академію и для полноты знанія еще прослушалъ педагогическіе курсы, при военной гимназіи.

Предъ нимъ роскошной, широкой дорогой разостлалась жизнь и онъ бодро, спокойно глядѣлъ въ загадочно мянящую даль. Цѣль жизни была ему ясна, какъ Божій солнечный день: бороться за свѣтлые идеалы и когда родные и знакомые его спрашивали, какъ онъ намѣренъ устроиться въ своей жизни, Константинъ Өедосьевичъ, спокойно не колеблясь, словами апостола отвѣчалъ:

Для меня жизнь—Христосъ, (Фил. 1,26); по Его пути пойду и я.

Согласившись на предложеніе быть инспекторомъ Духовнаго Училища, въ г. Минскѣ, Константинъ Өедосьевичъ, глубоко проникнувшись задачей своего дѣла, всей душой полюбилъ дѣтей-учениковъ и понявъ значеніе, въ дѣлѣ воспитанія, окружающей ихъ обстановки, пытливо вглядывался въ режимъ ихъ несложной жизни и не пропускалъ ни одной мелочи, гдѣ бы можно было повлiять на ихъ духовное и физическое развитіе.

Возвысить, облагородить всѣ способности ребенка, вселить въ него стремленіе къ хорошему, эстетически образовать его душу—это было первой задачей его, какъ добросовѣстнаго педагога.

Въ дѣтяхъ—наше будущее,—часто говорилъ инспекторъ Константинъ Өедосьевичъ, среди училищнаго персонала,—а потому мы всѣ должны охранять ихъ юную просыпающуюся мысль и зрѣющія силы; беречь ихъ здоровье, потому что только въ здоровомъ тѣлѣ, въ живой душѣ рождается здоровая мысль; а у насъ... что то ужъ больно блѣдные, вялые наши питомцы,—вздохнулъ Инспекторъ.—необходимо давать имъ болѣе питательную пищу; варить кашу побольше, да пожирнѣе. Вѣдь это же еще дѣти; все еще растутъ они. Не мѣшало бы по Воскресеньямъ и побаловать ихъ, хотя бы пирожками, съ какимъ нибудь вареньемъ... да вотъ кстати припомнилъ, что у дѣтей посуду непремѣнно нужно перемѣнить на новую; она вся почти поломана, ржавая, страшно заношена: вѣдь это не гигіенично и пріучаетъ дѣтей къ неряшеству; а вѣдь опрятность и порядочность — это первые проблески эстетическаго чувства, которое я думаю, забывать все таки не слѣдуетъ,—горячо убѣждалъ смотрителя Инспекторъ. Не прикажете ли угощать бурсаковъ пирожками съ вареньемъ ананаснымъ?.. подавать ихъ на посудѣ фаянсовой?—иронизировалъ смотритель.—а дома что они ѣдятъ? пампушки! дранку съ олеемъ! да и за то—слава Богу.

И болѣла душа Инспектора, когда онъ видѣлъ кругомъ злоупотребленія, отъ которыхъ страдали невинныя дѣти. Приходилось спорить, возвращать подрядчику порченые продукты, принятые уже смотрителемъ, благодаря чему создавались конфликты, между стоящими у этого дѣла; но Инспекторъ настойчиво боролся и добивался своего: вся старая посуда была уничтожена и замѣнена новой; появилось за обѣдомъ, въ достаточномъ количествѣ, жареное мясо, свѣжій, хорошо выпеченый хлѣбъ, пирожки съ вареньемъ, но... не обходилось дѣло безъ кляузъ и доносовъ.

Напримѣръ, Правленіе составляло смѣту на содержаніе училища. Духовенство, пораздумавъ надъ ней, нашло ее—не по карману и, во избѣжаніе недоразумѣній, пригласило на совѣщаніе Инспектора. Смѣта была вторично просмотрена, составлена, какъ говорится, по Божьему. Смотрителю это не понравилось; а коррект-

ная дѣятельность Инспектора представлялась епископу подъ сомнительной редакціей.

За что вы ссоритесь? — добродушно спросилъ одинъ разъ Владыка Михаилъ у Инспектора, — за лѣстницу?.. за чердакъ?

Нѣтъ, Владыко, я свои личные интересы забываю, я вся моя забота—только о дѣтяхъ ученикахъ, ввѣренныхъ моему надзору, — горячо отвѣтилъ Инспекторъ.

Ну, ну, не волнуйтесь, Константинъ Ѳедосьевичъ,—ласково улыбнулся Владыка,—а всѣ эти журналы-кляузы уничтожилъ... Я Вамъ вѣрю и цѣню Вашъ трудъ. Утѣшайтесь тѣмъ, что совѣсть Ваша чиста. Лучше отъ единой совѣсти утѣшаться, хотя и весь свѣтъ порочитъ, нежели отъ совѣсти обличаться, хотя и весь свѣтъ хвалитъ. Благодаря своей чистой совѣсти, Инспекторъ спокойно, терпѣливо обходилъ всѣ непріятности и булавочные уколы самолюбію и еще съ большей любовью входилъ въ нужды и интересы дѣтей учениковъ.

Душа дитяти есть храмъ св. Духа; она должна быть чиста, какъ солнечный лучъ, и бѣла, какъ снѣгъ; это святыня, которой ничто скверное не должно касаться,—часто говорилъ Инспекторъ, ревниво оберегая учениковъ отъ вреднаго вліянія...

Какъ то разъ одинъ изъ малышей учениковъ, бѣленькій Коля, во время прогулки по городу, шутя опрокинулъ корзину съ яблоками. Торговка пришла въ ужасъ, и малыши ученики, какъ налетѣвшая на просо стая воробьевъ, весело расхватали румяныя яблоки, забывъ что было то чужое; а бѣленькаго Колю рѣшено было увольнить изъ училища. Ради Бога, Константинъ Ѳедосьевичъ, устрой такъ... похлопочи, чтобы этого ученика не увольняли,—горячо волновалась жена Инспектора Елена Ивановна,—это же будетъ—ударъ для его родителей... это значитъ испортить его карьеру... на всю жизнь. Но сердце Инспектора и безъ того болѣло за участь Коли и когда на учительскомъ собраніи пришлось высказывать свое мнѣніе, голосъ его дрогнулъ:

Я согласенъ съ вами, господа, что поступокъ этого мальчугана Коли N. не хорошій, за что онъ безспорно заслуживаетъ отеческое наказаніе, но исключать его изъ числа учащихся, т. е. дать ему возможность дѣйствительно стать жуликомъ... Это наказаніе—отвѣтственное предъ Богомъ и я г. г. не могу согласиться съ вами. Я беру его подъ свой особый надзоръ и на свою отвѣтственность,—закончилъ свое мнѣніе Инспекторъ.

И бѣленькій Коля остался въ училищѣ, окончилъ которое въ числѣ хорошихъ учениковъ. Оцѣнилъ-ли бѣленькій Коля потомъ сдѣланное ему Инспекторомъ благодѣяніе,—мы не знаемъ, но Духовенство по заслугамъ оцѣнило безкорыстную, отеческую заботу о ихъ дѣтяхъ Инспектора и на окружномъ съѣздѣ Духовенства предложило ему особое жалованье; а отъ Епископа Михаила онъ получилъ драгоцѣннѣйшій даръ: его любовь, довѣріе и уваженіе.

Дѣти! ведите себя хорошо, я за васъ стою, а если вы будете не хорошія, лѣнивыя, то я переведусь въ другое мѣсто—мягко уговаривалъ Инспекторъ своихъ шалуновъ учениковъ и они любили его по дѣтски: неся ему свои обиды и переживанія...

Такъ вотъ, во всеоружіи кротости и терпѣнія, съ вѣрующимъ, какъ благоухающій цвѣтокъ, сердцемъ, посвящая Христовой правдѣ всѣ свои завѣты, Константинъ Ѳедосьевичъ отдалъ на служеніе дѣтямъ Духовенства *двадцать пять лѣтъ*; отдалъ добровольно, не щадя себя, не гоняясь за славою, на это великое дѣло всю свою молодость и силы и наконецъ вспомнилъ и о себѣ; вспомнилъ о своемъ завѣтномъ желаніи, окончить свой жизненный путь въ санѣ іерея Божія и глубоко задумался надъ этимъ важнымъ шагомъ.

Хватитъ-ли у меня силы пасти стадо Христово словесное и быть пастыремъ, чтобы *„свѣтить и грѣть?"*—провѣрялъ онъ свое чуткое сердце.

Скоро посвященный въ санъ протоіерея, Константинъ Ѳедосьевичъ, по своему выбору и желанію, былъ назначенъ настоятелемъ собора въ г. Пинскъ.

Новая дѣятельность, новые люди, новыя переживанія не нарушили гармоніи мира и красоты душевной Константина Ѳедосьевича, а теперь — отца Протоіерея. Свято придерживаясь своего девиза: *„для меня жизнь—Христосъ"*, онъ тихо, смиренно проходилъ свое пастырское служеніе, положивъ въ его основу миръ, радость и утѣшеніе.

Чтобы одобрить, успокоить истрадавшуюся душу, чтобы укрѣпить вѣру въ ней и любовь къ Богу, от. Протоіерей не говорилъ и теперь не говоритъ красно и витіевато; онъ въ каждую свою мысль, въ каждое слово вкладывалъ и вкладываетъ частичку своего чуднаго сердца; а привѣтливое лицо его и спокойно—вдумчивые глаза его сами собой какъ будто говорили: *Миръ вамъ, друзья мои!*

А кто не знаетъ, что въ этомъ излюбленномъ привѣтствіи Христа: *„Миръ вамъ"!* — вся красота и все высокое призваніе каждаго іерея, какъ пастыря, какъ послѣдователя Великаго Пастыреначальника, Который, когда училъ, желалъ только одного, чтобы Его ученіе всѣхъ успокаивало, радовало и утѣшало..

Но вотъ надвинулась всемірная война. Забушевало суровое море жизни. Полились скорбные стоны матерей, тихія, горькія слезы женъ, вдовицъ и жалобный плачъ сиротъ дѣтей и голодные, гонимые паникой бѣженцы, безпорядочной толпой нахлынули и въ Пинскъ, и доброе сердце от. Протоіерея забило тревогу.

Надо помочь этимъ страдальцамъ... скорѣе изыскать средства для этого,—томился онъ этой, казалось, неосуществимой, думой.

Но къ счастью у от. Протоіерея есть ангелъ руководитель—его жена, Елена Ивановна. Всегда тихая, ровная и томимая своими печалями, услышавъ о бѣженцахъ, она ожила; душа ея, какъ предутренній животворный вѣтерокъ, встрепенулась тепломъ къ добру: это—ея стихія, ея призваніе. Нашлись ей и помощницы, городскія дамы и жарко забилъ пульсъ христіанской жизни; закипѣла святая работа. Изысканы были средства на все: на ясли, для дѣтей запасныхъ и на поддержаніе бѣженцевъ, образовавшимся Попечительскимъ Совѣтомъ, изъ дамъ, которыя, раздѣливъ городъ на районы, ходили по своимъ участкамъ, руководимыя Еленой Ивановной, ходили, какъ некрасовскій „Власъ", и собирали посильные дары, раздавая собранное несчастнымъ бѣженцамъ.

Но вотъ одной старушкѣ не хватило и Елена Ивановна поспѣшно вынула изъ кармана свой маленькій кошелекъ и, зарумянившись, высыпала въ протянутую, трясущуюся руку все, что было въ немъ... Напоила чаемъ измученную женщину, съ груднымъ ребенкомъ на рукахъ, олицетворяя собой ту покорную христіанку, которая такъ тихо, просто идетъ по стопамъ Христа, не сознавая, сколько въ ней красоты духовной.

А море жизни бушевало все сильнѣй и злѣй. Началась мучительная и паническая эвакуація и гор. Пинска. Но от. Протоіерею было не до своихъ интересовъ; онъ мучился за остающійся сиротой храмъ свой—соборъ, за его Святыню и рѣшилъ не оставлять ее на произволъ судьбы. У каждаго были тогда свои заботы неотложныя, свое горе; да и сердца людей стали какъ-то сразу холоднѣе, черствѣе и пришлось от. Протоіерею самому заняться этимъ св. дѣломъ, хотя и тяжело было ему одному таскать лѣст-

ницу отъ стѣны, до стѣны и лазить по ней, снимать большіе образа и паковать самому въ большіе ящики, добытые имъ въ то время съ большимъ трудомъ, на свои ничтожныя средства. И не сходила съ его засохшихъ отъ усталости, устъ краткая, теплая молитва: „Господи помоги".

И Господь явно помогъ. Святыня была спасена и от. Протоіерей, тяжело вздохнувъ, послѣдній вышелъ изъ пустого собора.

Ты не забылъ, мой другъ, переложить образа хоть бумагой, чтобы не попортились, — тревожилась мать Протоіерейша, грустнымъ взглядомъ провожая увозимую на станцію Святыню собора. Утомилось наконецъ суровое море жизни. Улеглись его кипучія волны—страсти и другія, покорныя року, волны бѣженцевъ хлынули на свои родныя мѣста.

Возвратился, въ свое разоренное гнѣздо и от. Протоіерей, настоятель собора Пинскаго, со своей семьей и первая мысль его была — о соборѣ, въ которомъ хозяйничали нѣмцы; но миролюбивое стараніе его увѣнчалось успѣхомъ. Скоро соборъ освободился отъ иновѣрцевъ: Святыня была возвращена: при этомъ нельзя умолчать о томъ, какъ Господь помогалъ въ этомъ святомъ дѣлѣ.

Пароходное движеніе было еще сопряжено съ неудобствами и даже съ опасностью и не найдя охотника подвергаться такимъ случайностямъ, от. Настоятель собора, съ надеждой на Бога, отправился самъ за вещами и, прибывъ въ Мозырь, встревожился: какъ и гдѣ встрѣтить того священника, въ вѣдѣніи котораго хранились вещи церковныя? Но по Божьему хотѣнью прибылъ въ тотъ же день въ городъ и желанный священникъ; они вмѣстѣ отправились за восемь верстъ въ сторону, погрузили вещи въ большую лодку—дубъ. Какую мучительную тревогу пережилъ от. Протоіерей, когда чрезъ мѣру нагруженная лодка — дубъ не могла подойти къ пароходу, стоявшему вдали отъ берега, (за неимѣніемъ прист.) уже подъ парами, готовому улетѣть; а когда будетъ другой – неизвѣстно.

Господи, помоги!—шепталъ от. Протоіерей, безпомощно оглядываясь вокругъ.

Но вотъ съ пароходомъ поровнялись откуда-то вдругъ выплывшія лодочки съ крестьянами. Узнавъ въ чемъ дѣло, они широко перекрестясь, быстро, на своихъ легкихъ лодочкахъ, перегрузили ящики съ образами на пароходъ; но хозяинъ парохода, за потерянные имъ полчаса времени, потребовалъ за грузъ больше, чѣмъ было въ тощемъ кошелькѣ от. Протоіерея. Волненіе на добромъ лицѣ священника привлекло вниманіе религіозныхъ пассажировъ и святой грузъ благополучно былъ доставленъ на мѣсто, и соборъ города Пинска опять украсился св. образами; а остальное, какъ-то: благолѣпіе, красота, гармонія вездѣ, во всемъ соборѣ завершилъ нашъ заботливый, ревнующій о Богѣ Высокопреосвященнѣйшій Владыка Александръ и мы теперь имѣемъ возможность молиться въ благолѣпно устроенномъ храмѣ, гдѣ мы радостно умиленные прихожане собора видимъ Высокочтимаго от. Протоіерея предстоящимъ у престола, съ золотымъ драгоцѣннымъ крестомъ на груди, преподнесеннымъ ему любящими его прихожанами; видимъ на его маститой головѣ митру, какъ самую наивысшую награду, вполнѣ заслуженную неусыпными трудами; видимъ, наконецъ, его всегда и вездѣ стоящаго ближе всѣхъ къ Архипастырю-Владыкѣ своему, какъ вполнѣ и больше всѣхъ достойнаго этой великой чести и любимъ его еще теплѣе, за то, что онъ, настоятель каѳедральнаго собора нашъ, остается все же для насъ кроткій, смиренный *Пастырь добрый*, обнимающій всѣхъ нуждающихся и обремененныхъ своею добротою и тихимъ, теплымъ привѣтомъ. *Спаси его Господи, на многія лѣта!*

Прихожанка.

Заграницей.

Со времени начала новой хлѣбозаготовительной кампаніи въ совѣтской Россіи прошло 2 мѣсяца, но провалъ хлѣбозаготовокъ обозначился съ полной очевидностью.

Хлѣбъ появился на рынкѣ, но совѣтскія заготовительныя организаціи безсильны направить его въ свои склады. Не имѣя легальной возможности примѣнять „чрезвычайныя мѣры", запрещенныя пленумомъ центральнаго комитета коммунистической партіи совѣтскіе хлѣбозаготовители вынуждены быть свидѣтелями того, какъ весь хлѣбъ уходитъ къ „частнику", минуя совѣтское русло. Между тѣмъ, запасы въ складахъ коопераціи и казны изсякаютъ, городамъ угрожаетъ недостатокъ муки, въ красной арміи пришлось сократить хлѣбный паекъ. Положеніе таково, что, по словамъ совѣтской печати, нельзя ни одного дня терять даромъ. Любой цѣной большевики должны измѣнить создавшееся на хлѣбозаготовкахъ положеніе. Весь вопросъ въ томъ, какой путь они изберутъ для достиженія этой цѣли.

Возможныхъ путей — два. Первый изъ нихъ состоитъ въ простомъ возвращеніи къ методамъ „военнаго коммунизма", въ возстановленіи тѣхъ „чрезвычайныхъ мѣръ", которыя лѣтомъ сего года вызвали недовольство деревни. Совѣтскіе хлѣбозаготовители на мѣстахъ кое-гдѣ уже пытаются избрать этотъ путь. По мѣрѣ того, какъ недостатокъ хлѣба будетъ становиться ощутительнѣе, случаи самочиннаго примѣненія „чрезвычайныхъ мѣръ" будутъ становиться чаще. Но, оффиціально, совѣтская власть продолжаетъ препятствовать возстановленію „заградительной" политики. Эта боязнь примѣнить самый простой и быстрый способъ наполненія своихъ складовъ объясняется тѣми послѣдствіями, которыя могутъ быть вызваны такимъ опытомъ.

Во время прошлой заготовительной кампаніи Рыковъ долженъ былъ признать, что „чрезвычайныя мѣры" возстановили противъ большевиковъ всю деревню полностью: не только т. н. кулаковъ, но и середняковъ съ бѣдняками. Дѣйствительность разрушила легенду о классовомъ расслоеніи русской деревни. Въ основныхъ вопросахъ крестьянскаго хозяйства и его отношенія къ власти деревня оказалась солидарной и ея протестъ противъ грубаго административнаго вмѣшательства въ естественный хлѣбооборотъ былъ единодушнымъ. Большевики не могутъ этого не понимать и этимъ объясняется отрицательное отношеніе ЦК ВКП и наркомторга къ „чрезвычайнымъ мѣрамъ". Но если нельзя осуществить хлѣбозаготовки путемъ принужденія крестьянъ къ продажѣ хлѣба совѣтскимъ заготовителямъ, приходится думать о другихъ методахъ дѣйствія. Первый шагъ въ этомъ отношеніи былъ сдѣланъ еще до начала хлѣбозаготовительной кампаніи въ видѣ частичнаго повышенія хлѣбныхъ цѣнъ. Это повышеніе совершенно вѣрно было расцѣнено въ Россіи и заграницей, какъ значительная уступка большевиковъ требованіямъ крестьянства. Но прошелъ мѣсяцъ и оказалась, что уступка эта недостаточна Новыя, повышенныя цѣны хлѣба оказались несоотвѣтствующими положенію рынка и пожеланіямъ русскихъ земледѣльцевъ. Одновременно положеніе рынка дало „частнику" возможность приступить къ скупкѣ хлѣба у крестьянина по цѣнамъ, превышающимъ оффиціальныя твердыя цѣны.

Большевики, по своему обыкновенію, назвали это естественное экономическое явленіе „спекуляціей", но, до сихъ поръ, эта „спекуляція" является единственнымъ средствомъ снабженія городовъ хлѣбомъ и единственнымъ покупателемъ крестьянскаго зерна. Вмѣсто невозможной „смычки" крестьянина съ

коммунистомъ получилась естественная „смычка“ хлѣбороба съ потребителемъ продуктовъ его труда. Для противодѣйствія этому явленію въ распоряженіи большевиковъ есть средство, не менѣе простое и не менѣе дѣйствительное, чѣмъ возстановленіе „чрезвычайныхъ мѣръ“. Средство это—новое повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ. Если государство предложитъ крестьянину за его хлѣбъ хотя же ту же цѣну, которую предлагаетъ „частникъ“, есть всѣ основанія полагать, что хлѣбъ пойдетъ въ государственные склады. При слабости частнаго капитала въ Россіи и при возможности нажима на частныхъ скупщиковъ зерна, немедленный эффектъ этой мѣры не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Но бѣда большевиковъ въ томъ, что какъ возстановленіе „чрезвычайныхъ мѣръ“, такъ и новое повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ до ихъ дѣйствительнаго уровня, не является самодовлѣющимъ факторомъ экономической жизни. Государственные амбары можно заполнить и тѣмъ, и другимъ способомъ. Но каждый изъ этихъ способовъ влечетъ за собой неустранимыя послѣдствія, одинаково опасныя для большевиковъ. Возстановленіе „чрезвычайныхъ мѣръ“ означаетъ созданіе единаго фронта деревни противъ коммунистовъ, усиленіе народнаго террора и партизанскаго движенія, недовольство въ красной арміи, которая на 50% состоитъ изъ крестьянъ. Повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ означаетъ кризисъ всей экономической политики совѣтской власти, усиленіе деревни за счетъ „соціалистическаго сектора“ совѣтскаго хозяйства, вздорожаніе жизни въ городѣ и возможность недовольства среди рабочихъ.

Первая изъ открывающихся передъ большевиками перспективъ—прямой и быстрый путь къ гибели совѣтской власти въ Россіи. Вторая—болѣе сложна, но не менѣе опасна для коммунистовъ. Въ здоровыхъ экономическихъ условіяхъ коммунистическая власть существовать не можетъ. Между тѣмъ повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ вызоветъ въ числѣ другихъ послѣдствій два основныхъ: необходимость печатанія денежныхъ знаковъ и дальнѣйшаго паденія ихъ курса, а также необходимость обратнаго извлеченія направленныхъ въ деревню денегъ путемъ снабженія ея промышленными товарами. Съ этой задачей совѣтская власть безъ посторонней помощи справиться не можетъ. Но большевикамъ никто кредитовъ не дастъ и поэтому всякое освобожденіе экономической жизни Россіи отъ коммунистическихъ тисковъ, хотя бы частичное, должно повлечь за собою паденіе коммунизма.

Политическіе кризисы на Балканахъ растутъ какъ грибы послѣ дождя. Еще далеко не изжитъ сербско-хорватскій конфликтъ и дѣло зашло настолько далеко, что если вѣрить оппозиціонному вождю Прибичевичу, сама правительственная партія серьезно обсуждала проэктъ раздѣленія королевства СХС на двѣ части. Положеніе премьера прелата Корошеца къ тому же ухудшилось вслѣдствіе давленія на него со стороны католической церкви, съ мнѣніемъ которой онъ не можетъ не считаться. Нѣтъ ничего удивительнаго, что Коминтернъ, проявляющій большую активность, рѣшилъ воспользоваться юго-славянскими затрудненіями и по мѣрѣ возможности углубить рознь между сербами и хорватами. Не менѣе острый кризисъ возникъ и въ сосѣдней Болгаріи, гдѣ ушло въ отставку правительство Ляпчева—все изъ-за злополучнаго македонскаго вопроса. Коллективное требованіе Англіи и Франціи, предъявленное кабинету Ляпчева о прекращеніи дѣятельности македонскихъ организацій, поставило правительство въ крайне затруднительное положеніе. Въ Болгаріи проживаетъ около 500,000 македонцевъ, играющихъ въ странѣ крупную роль, занимающихъ видныя мѣста въ правительственномъ аппаратѣ, и въ особенности въ офицерскомъ корпусѣ. Объединенные въ 200 легальныхъ организацій, они подчиняются національному комитету, въ свою очередь связанному съ нелегальной боевой, такъ наз. „внутренней“, македонской революціонной организаціей. Вліяніе македонцевъ въ Болгаріи такъ сильно, что безъ ихъ поддержки немыслимо представить себѣ правительства и когда министръ ин. дѣлъ Буровъ потребовалъ отставки военнаго министра Волкова, особенно тѣсно связаннаго съ македонцами, то премьеръ Ляпчевъ, самъ македонецъ, не нашелъ возможнымъ на это согласиться, хотя Буровъ и указывалъ на печальныя послѣдствія, которыя могутъ возникнуть вслѣдствіе неисполненія воли великихъ державъ—какъ разъ въ этотъ моментъ въ Женевѣ идетъ обсужденіе условій займа, предоставляемаго Болгаріи подъ гарантію Лиги Націй. Тренія въ кабинетѣ привели въ концѣ концовъ къ коллективной отставкѣ.

Въ теченіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ среди „внутренней македонской организаціи“ происходятъ кровавыя распри между приверженцами Михайлова и послѣдователями убитаго Протогерова, при чемъ обѣ стороны для доказательства правоты своихъ убѣжденій пускаютъ въ ходъ револьверы и бомбы. Наряду съ этимъ македонцы усилили свою революціонную дѣятельность на пограничныхъ территоріяхъ Сербіи и Греціи, что и вызвало дипломатическіе шаги этихъ державъ въ Парижѣ и Лондонѣ.

Провозглашеніе монархіи въ Албаніи, слухи о женитьбѣ царя Бориса на итальянской принцессѣ и сближеніе Болгаріи съ Италіей, наконецъ, обостреніе македонскаго вопроса—все это вызываетъ плохо скрываемое безпокойство въ Югославіи и Греціи и заставляетъ ихъ стремиться къ извѣстной координаціи дѣйствій. Такое направленіе греческой политики можно было предвидѣть съ момента появленія у власти Венизелоса, противника Италіи и сторонника французской оріентаціи, неизбѣжно приводящей къ сближенію съ Югославіей.

ОТЪ КОМИТЕТА
по постройкѣ церкви на Бѣлевскихъ хуторахъ.

Комитетъ по постройкѣ церкви на Бѣлевскихъ хуторахъ, на мѣстѣ чудеснаго обновленія иконы Божіей Матери: „Взысканіе Погибшихъ“, по случаю совершенной 21 Іюня с. г. закладки храма, выражаетъ свою глубокую и сердечную благодарность: 1) Своему Почетному Предсѣдателю, Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію, за его постоянную заботу и помощь Комитету въ направленіи скорѣйшей постройки храма и за командированіе ко дню закладки храма Преосвященнаго Епископа Симона.

2) Преосвященнѣйшему Епископу Симону за понесенные труды, связанные съ поѣздкой на Бѣлевскіе хутора для закладки храма.

3) Епархіальному миссіонеру І. К. Перетрухину за его миссіонерскія проповѣди къ народу въ день закладки храма.

4) Всечестному духовенству за организацію крестныхъ ходовъ ко дню закладки храма, за его участіе въ службахъ и за проповѣди.

5) Православному волынскому народу за то, что, собравшись въ количествѣ до 15 тысячъ человѣкъ вмѣстѣ со своими настоятелями, во главѣ съ Архипастыремъ, на молитву на Бѣлевскихъ хуторахъ, онъ придалъ дню закладки храма рѣдкій торжественный характеръ.

6) Настоятелю храма Архимандриту Серафиму, монахинямъ Корецкаго монастыря, Маріи Николаевнѣ Колюбакиной и всѣмъ потрудившимся въ святомъ дѣлѣ закладки храма.

Іерархія

Обновленческой Церкви въ С. С. С. Р.

КРЫМСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ.

68. Архіепископъ Өеодосійскій Павелъ (Павелъ Дмитріевичъ Масленниковъ). Родился въ 1869 году, вдовъ. Студентъ Донской духовной семинаріи. Настоятель церквей г. Ленинграда. Епископомъ съ 6 іюня 1924 г. Занималъ Псковскую, Екатеринославскую, Керчь-Өеодосійскую каөедры въ вр. упр. Севастопольской епархіей.

ЗАКАВКАЗСКОЕ О. Ц. У.

69. Митрополитъ Бакинскій и Закавказскій Петръ (Петръ Петровичъ Сергѣевъ). Родился въ 1879 г., вдовъ. Окончилъ духовную семинарію, Юрьевскій университетъ по историко-филологическому факультету и Педагогическій факультетъ Воронежскаго Университета. Воронежскій епархіальный миссіонеръ, каөедральный протоіерей г. Воронежа. Епископомъ съ 25 марта 1923 года. Съ 1923 г. 25 марта—архіепископъ Воронежскій, съ 1923 г. 20 ноября—архіепископъ Гомельскій, съ 1924 г. 14 мая—архіепископъ Курскій, съ 1925 г. 9 февраля—архіепископъ Самарскій, съ 1925 г. 4 марта—архіепископъ Саратовскій, съ 1925 г. 28 марта—Митрополитъ Бакинскій и Закавказскій. Членъ Свящ. Синода.

70. Епископъ Сухумскій Авраамій (Авраамій Георгіевичъ Ивановъ). Родился въ 1867 г., вдовъ, Студентъ Тифлисской духовной семинаріи. Благочинный, законоучитель. Епископомъ съ 3 іюня 1923 г. Епископъ Сухумскій съ 31 марта 1924 г.

С. З. О. Ц. У.

71. Архіепископъ Архангельскій Михаилъ (Михаилъ Іосифовичъ Трубинъ). Родился въ 1893 г., женатъ. Окончилъ учительскую семинарію и богословскую миссіонерско-проповѣдническую школу. Настоятель собора завода Сылвы, Пермской епархіи и уѣздный миссіонеръ. Епископомъ съ 11 іюля 1923 г. Въ 1923 г. епископъ Соликамскій, правящій Пермской епархіей, въ 1924 г. правящій Пермской епархіей, съ октября 1924 г. правящій Тюменской епархіей, съ 1925 г. правящій Златоустовской епархіей, съ 10 октября 1925 г. правящій Архангельской епар.

72. Архіепископъ Николай Велико-Устюжскій (Николай Матвѣевичъ Ашихминъ). Родился въ 1877 г., одинокъ. Окончилъ Пермскую духовную семинарію. Священникъ. Епископомъ съ 19 декабря 1922 г. Съ 19 дек. 1922 г. зан. каөедру викарнаго епископа Кунгурскаго, управлялъ Пермской епархіей по 1924 г. Полгода въ 1922 г. вр. управлялъ Пермской епархіей. Съ 1924 г. правящій Велико-Устюжской епархіей. Съ 3 октября 1924 года возведенъ въ санъ архіепископа.

73. Архіепископъ Вологодскій Александръ (Александръ Ивановичъ Лавровъ). Родился въ 1879 г., вдовъ. Студентъ Владимірской духовной семинаріи. Настоятель Воскресенскаго храма въ г. Владимірѣ. Членъ Духовной Консисторіи по выборамъ епархіи. Епископомъ съ 5 марта 1923 г. — Ковровскимъ. Съ 4 іюня 1924 г. назначенъ правящимъ Рыбинской епархіей, въ 3 же сентября с. г. освобожденъ отъ даннаго назначенія. Съ 15 сентября 1924 г. назначенъ временно правящимъ Нижегородской епархіей. Въ февралѣ 1925 г. назначенъ правящимъ Нижегородской епархіей, а съ 27 апрѣля 1926 г.—правящимъ Вологодской епархіей.

74. Епископъ Тотемскій Кириллъ, викарій Вологодской епархіи (Константинъ Ивановичъ Ильинскій). Родился въ 1870 г., монахъ. Окончилъ Вологодскую духовную семинарію. Настоятель Корнилієво Комельскаго монастыря, Грязовецкаго уѣзда и исп. об. благочиннаго монастырей 1-го округа. Епископомъ съ 13 іюня 1921 года. Съ 13 іюня 21 года епископъ Тотемскій.

75. Архіепископъ Гдовскій Николай, викарій Ленинградской епархіи (Николай Өеодоровичъ Платоновъ). Родился въ 1889 г., женатъ. Окончилъ Петроградскую Духовную Академію съ дипломомъ магистранта и профессорскаго стипендіата. Настоятель Андреевскаго собора. Епископомъ съ 8 ноября 1925 г. Съ 18 ноября 1925 г. епископъ Охтенскій, 4-й викарій Ленинградской епархіи, съ 25 іюня 1926 г. возведенъ въ санъ Архіепископа съ перемѣщеніемъ на 2-ю викаріальную каөедру и назначенъ временно-правящимъ Новгородской епархіей, съ 3 августа Архіепископъ Гдовскій, викарій Ленинградской епархіи. Членъ Священнаго Синода.

76. Архіепископъ Ладожскій Николай, викарій Ленинградской епархіи (Николай Васильевичъ Соболевъ). Родился въ 1854 г., вдовъ. Студентъ СПБ духовной семинаріи. Духовникъ Гладіевскаго Благочинническаго округа. Епископомъ съ 26 іюня 1922 г. Съ 1922 г. назначенъ правящимъ Петроградскимъ Архіепископомъ; въ апрѣлѣ 1923 г. (по обстоятельствамъ времени) сложилъ съ себя званіе правящаго, оставаясь при епархіи въ качествѣ викарнаго съ наименованіемъ Ладожскаго.

77. Архіепископъ Лужскій Михаилъ, викарій Ленинградской епархіи (Михаилъ Степановичъ Поповъ). Родился въ 1865 г., вдовъ. Окончилъ СПБ Духовную Академію. Магистръ богословія. Священникъ. Епископомъ съ 1922 г. 30 августа. Состоялъ Дѣтскосельскимъ викаріемъ; съ 12 сентября 1923 г. назначенъ правящимъ Рязанской епархіей съ возведеніемъ въ санъ Архіепископа; съ 1 декабря 1925 года Архіепископъ Лужскій, викарій Ленинградской епархіи. Членъ Свящ. Синода.

78. Архіепископъ Петергофскій Макарій, викарій Ленинградской епархіи (Макарій Павловичъ Тороповъ). Родился въ 1870 г., женатъ. Окончилъ Томскую духовную семинарію. Священникъ въ Преображенской церкви г. Томска. Епископомъ съ 14 ноября 1922 г. Съ 15 ноября 1922 г. хиротонисанъ во епископа Змѣиногорскаго, но командированъ для служенія въ гор. Бійскъ. Съ 21 іюля 1923 г. назначенъ епископомъ Горно-Алтайскимъ, 8 февраля 1924 г. назначенъ на Ойратскую епархіальную каөедру; 28 октября 1924 г. назначенъ Архіепископомъ Петергофскимъ, викаріемъ Ленинградской епархіи.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna, Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.

1928 г. **ОБЪЯВЛЕНІЯ** ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ЖУРНАЛА „ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ“. Warszawa (4). Zygmuntowska 13. № 39.

За объявленія Администрація журнала не отвѣчаетъ.

OD KANCELARJI INTERNATU

Studentów Studjum Teologji Prawosławnej Uniwersytetu Warszawskiego.

Kancelarja Internatu St. T. Pr. U. W., informując zainteresowanych, potwierdza, iż ogłoszenie umieszczone w № 37 tygodnika „Woskresnoje Cztienije“ w sprawie przyjęcia do Internatu jak również udzielania stypendja w roku akademickim 1928-29 obowiązuje wszystkich bez wyjątku studentów St. T. Pr. U.W. (1-IV kursów) niezależnie od tego czy zamieszkiwał student w roku ubiegłym w Internacie czy też nie. Stypendja również w roku akademickim 1928-29 będą przyznawane ponownie.

Kancelarja Internatu.

Въ Варшавскомъ Синодальномъ Складѣ

продаются 12 акаѳистовъ:

1. Акаѳистъ Пресвятой Троицѣ.
2. Акаѳистъ Сладчайшему Іисусу.
3. Акаѳистъ Страстемъ Христовымъ.
4. Акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ.
5. Акаѳистъ Всѣхъ Скорбящихъ Радости.
6. Акаѳистъ Почаевской Божіей Матери.
7. Акаѳистъ Св. Іоанну Предтечѣ.
8. Акаѳистъ Св. Маріи Магдалинѣ.
9. Акаѳистъ Св. Николаю Чудотворцу.
10. Акаѳистъ Св. Великомуч. Пантелеимону.
11. Акаѳистъ Преп. Іову Почаевскому.
12. Акаѳистъ Всѣмъ Святымъ.

Цѣна каждаго акаѳиста 1 зл.

За всѣ 12 акаѳ. 10 зл. заграницу 1 дол. 50 ц.

Книготорговцамъ уступка по соглашенію.

Warszawa (4), Zygmuntowska 13.
Skład Synodalny.

Напечатаны вторымъ изданіемъ

и поступили въ продажу

иллюстрированные миссіонерскіе листки:

1. Дочь Іаира, воскрешенная отъ смерти въ жизнь.
2. Слѣпой.
3. Неразумныя Дѣвы.
4. Работники въ винорадникѣ.
5. Сѣятель.
6. Блудный Сынъ.
7. Богатый и Лазарь.
8. Фарисей и Мытарь.
9. Разслабленный
10. Іисусъ въ домѣ Фарисея.

Цѣна каждаго листка 4 грош., заграницу ½ цента.

Warszawa (4), Zygmuntowska 13.
Skład Synodalny.

Кіевская Художественно-Живописная Мастерская

„ВОЗРОЖДЕНІЕ"

Б. В. Палія-Нeелова

въ Перемышлѣ, улица Смольки № 4, исполняетъ солидно, художественно и по доступнымъ цѣнамъ, въ строго православномъ духѣ всякія церковныя живописно-позолотныя работы, о чемъ доводится до свѣдѣнія О. О. Настоятелей приходовъ и церковныхъ старостъ.

Довоенное изданіе.

ПѢСНОПѢНІЯ БОГОГЛАСНИКА

Холмскаго народно церковнаго распѣва въ четырехголосной гармонизаціи Е. ВИТОШИНСКАГО.

Изданіе Народно-Просвѣтительнаго Общества Холмской Руси. 1910. Пѣсни I—XVIII.

Цѣна 5 зл., заграницу 75 ам. цент. съ пересылк.

Продается въ Варшавскомъ Синодальн. Складѣ.

Warszawa (4), Zygmuntowska 13.
Skład Synodalny.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ благословенія Его Блаженства въ пос. Войславицахъ на Холмщинѣ открываются курсы для подготовки въ псаломщики. За подробностями обращаться къ Завѣд. Курсами Протоіерею Ксенофонту Милькову по адресу:

Poczta Wojsławice Z. Lubelskiej.

Волынскій Епархіальный Свѣчной Заводъ

въ КРЕМЕНЦѢ поставляетъ

КОЛОКОЛА

высшаго качества.

Колокола эти отливаются на оборудованной по послѣднему слову техники фабрикѣ.

При безукоризненной внѣшней отдѣлкѣ они отличаются прочностью и имѣютъ красивый звукъ. Въ ближайшіе дни колокола будутъ доставлены во всѣ уѣздные города Волыни и въ Синодальный Складъ въ Варшавѣ, гдѣ каждый сможетъ убѣдиться въ ихъ высокомъ качествѣ.

За справками обращаться по адресу: Волынская Духовн. Консисторія. Свѣчной Заводъ. Кременецъ.

Вышелъ изъ печати

и поступилъ въ продажу трактатъ заслуженнаго ординарнаго профессора б. С.-Петербургской Духовной Академіи

Н. Н. Глубоковскаго:

„Русская Богословская Наука

въ ея историческомъ развитіи и новѣйшемъ состояніи".

I. Догматика. — II. Обличительное богословіе. — III. Сектовѣдѣніе. — IV. Нравственное богословіе. V. Пастырское богословіе съ аскетикой. — VI. Гомилетика. — VII. Апологетика. — VIII. Библіологія. — IX. Церковная исторія. — X. Патрологія и патристика. — XI. Церковная исторія. XII. Исторія раскола и единовѣрія. — XIII. Исторія церквей славянскихъ и румынской. — XIV. Церковное право. — XV. Литургика. — XVI. Церковная археологія. — Выводы. Библіографія.

Стр. 1—115. Цѣна 5 зл.

Заграницу 75 цент. съ перес.

Warszawa (4). Zygmuntowska 13.